

**Илона
Шикова**

**Авантюристка
для
красавчика**

Илона Шикова

Авантюристка для красавчика

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67584747
Авантюристка для красавчика:*

Аннотация

Я – непростая горничная, а он – владелец люксовых отелей сети Lados Worldwide. Кто ж знал, что моя новая авантюра плавно перетечет в служебный роман. Мой босс даже не догадывался, что стал моим временным объектом для достижения поставленной цели. А я... немного увлеклась, и вот теперь расплачиваюсь своим душевным спокойствием. Еще какую-то неделю назад я и подумать не могла, что попаду в сети к красавчику-миллионеру и почувствую себя настоящей Золушкой, которая наконец-то встретила своего принца. Думаете, сказки не могут стать реальностью?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Илона Шикова Авантюристка для красавчика

Глава 1

Даша

– Хватит реветь! – произношу довольно грубо, потому что голова раскалывается от плача Варвары, по совместительству моей подруги, коллеги по цеху и просто хорошего человека.

Уже пятнадцать минут мы с Ивановой слушаем ее истерику, которая с каждым произнесенным словом лишь усиливается, ни в какую не желая останавливаться. Да что ж такое – за что мне такое наказание?

– Ты бы, и вправду, завязывала со своими стенаниями, – тоненьким голосом вещает еще одна подруга, которая стала невольным свидетелем исповеди Вари.

– Вы меня не понимаете! – рев усиливается на несколько децибел, а моя голова вот-вот лопнет от избытка громкости. Конечно, не понимаем – куда уж нам понять-то ее исте-

рику, нерадивым. Ведь нас никогда не бросали мужчины, не предавали близкие люди и не подставляли коллеги. С последним я не сталкивалась, а вот первые два пункта пережила на собственной шкуре. И теперь сижу, пытаюсь унять головную боль, а ещё понять – что я здесь делаю? Своих проблем что ли мало?

На самом деле, их просто нет, поэтому Варвара продолжает реветь, Иванна тяжело вздыхать, а я – смотреть на представление под названием “мою подругу бросил парень”, облокотившись о стол и подперев подбородок рукой.

Варя считает, что в ее жизни произошла глобальная катастрофа – встретила красавчика на крутой тачке с золотой кредиткой в кармане, влюбилась в него с первого взгляда, как среднестатистическая идиотка, и решила, что это ее судьба. Банально, примитивно и слишком предсказуемо, заранее зная финал сей печальной истории – через неделю красавчик пропал с горизонта, разбив моей подруге сердце, а она не придумала ничего лучше, как закатить нам истерику.

– Ты должна ей помочь! – в категоричной форме произносит Иванка, миленькая брюнетка невысокого роста, правда, с ее писклявым голосом категоричность выглядит скорее комично, чем грозно.

– Каким образом? – я округляю глаза, на время забыв о головной боли и впиваясь взглядом в подругу, которая, по всей видимости, не шутит.

И даже не замечаю, как плач прекращается, а вместо него

раздается заикающийся голос Варвары:

– Ну, как же, – девушка пытается взять себя в руки, однако всхлипы мешают ей сосредоточиться на главном. – Ты же помогла Соньке, Юлиане...

– И даже мне! – перебивает ее милая брюнетка, чем вызывает у меня лишь зубовный скрежет.

– То есть поиздеваться над мужиками, которые вас поматросили и бросили, выставив их личную жизнь на всеобщее посмешище в сети, вы называете помощью? – на протяжении моей пламенной речи лица девчонок сначала вытягиваются, а после окончания резко понижаются. И если Иванна Рубцова лишь печально вздыхает, то Варвара Балановская снова собирается истерить, за что получает от меня грозное:

– Не реви, и так тошно!

На самом деле, гордиться здесь нечем, и я это прекрасно понимаю – когда-то глупая месть за подругу переросла в азарт, чем девочки и воспользовались. За первой последовала другая, затем третья и четвертая, после чего я поняла – переборщила со своим неизменным авантюризмом и заигралась. А когда последняя жертва в моем списке пригрозил расправой, я реально испугалась. Жертвой молодого и амбициозного депутата стала тихая и скромная Иванна, которая еще два месяца назад точно так же рыдала на моем плече, как сейчас это делает Балановская, а я, как верная подруга, решила отомстить.

В принципе, ничего сложного, если действовать по уже

отработанной схеме – построила глазки, заманила в свои сети, а потом... выставила его похождения на всеобщее обозрение! Мой блог в Интернете пользуется огромной популярностью, где я люблю пообсуждать мужчин, прячась под псевдонимом “Юная Авантюристка”.

И если раньше месть за подруг вызывала бурю эмоций в моей душе, а во мне самой просыпался азарт хищника, то сейчас я твердо понимаю – нельзя переступить черту.

Ведь рано или поздно моя глупая месть вернется ко мне бумерангом.

– Ты так и не сказала, кто он, этот неизвестный ловелас, который разбил тебе сердце, – усмехаюсь, обращаясь к Варваре, тем самым переводя разговор немного в другое русло. – Может, он на Квазимодо похож, и ты тут зря слезы льешь, – продолжаю веселиться, чтобы хоть как-то разрядить напряженную обстановку.

– Драгош Златан Ладославович, – тяжело вздыхает Балановская, а мы с Ивановой лишь округляем глаза, произнося синхронно:

– Кто?!

– Вот, – Варвара подсовывает мне под нос журнал, открывая на нужной странице, а я лишь громко стону в ответ и легонько бью себя по лбу.

Не могла эта звезда найти кого-то попроще! Как ее вообще угораздило с ним встретиться в огромном мегаполисе под названием “Москва”? Здесь миллионеры не ездят на

метро, как моя подруга, не шляются по распродажам и даже не посещают пиццерии или забегаловки быстрого питания. Они не обращают внимания на среднестатистических девушек, как Иванна или Варвара, не вступают с ними в серьезные отношения, и уж точно никогда не предлагают им руку и сердце.

Такое случается лишь в слезливых мелодрамах, сказках для детей и книжках про любовь. Поэтому мое грозное и слишком удивленное “Кто?!” приходится как нельзя кстати – Златан Драгош является именно тем самым миллионером, который никогда не посмотрит в нашу сторону, будь у нас хоть семь пядей во лбу.

Вот как, скажите на милость, они пересеклись в Москве?
И на что мои подруженьки собрались меня подписать?!

Глава 2

В моей жизни в последнее время все довольно скучно и однообразно – такое чувство, что кто-то заранее прописал сценарий моей судьбы. Лицей с углубленным изучением иностранных языков, журфак, первая несчастная любовь и вполне себе обеспеченное будущее, о чем позаботился мой папенька – что здесь интересного, скажите на милость? Единственное, что не даёт окончательно заскучать – это извечный авантюризм, который у меня в крови с рождения, поэтому меня вечно тянет на новые приключения. Это, так сказать, моя вторая сущность и стиль жизни, о чем я ни капли не жалею.

Еще в младших классах я поняла – больше всего меня бесит, когда кто-то берет меня “на слабо”.

– Спорим, Никольская, что ты никогда в жизни не назовешь училку душой?

Мой одноклассник Сережка Скоробогатов, видимо, понял это еще раньше меня, поэтому постоянно подбивал на разные авантюры. То сорвать урок, так как практически все мои одноклассники не выучили новую тему по биологии в седьмом классе, то закрыть строгого завуча в кабинете, залив дверной замок клеем, чтобы Виталина Владимировна не смогла провести контрольную, то улечься на учительский стол перед молодым преподавателем по физике в одиннадца-

том и томным голосом произнести “Я хочу тебя, пупсик” – это лишь самые яркие моменты, которые надолго отложились в памяти, а было их гораздо больше.

Все с замиранием сердца ждали, когда же Даша Никольская струсит или оступится, но каждый раз я выходила победителем в споре. Конечно же, получала “по шее”, бывала наказана и неделями сидела за книжками в качестве все того же наказания, однако авантюризм в моей душе лишь креп и расцветал.

– Никольская, а вы не пробовали свою энергию пустить в нужное русло и не тратить столько сил и времени на всякую чепуху? – выдал мне преподаватель по “Истории и теории литературы”. – Вы же умная девушка, а занимаетесь ерундой.

После этих слов мне стало стыдно. А действительно, чего это я взъелась на немолодого одинокого препода, поспорив с одноклассником, что приглашу Михаила Семеновича на свидание? Возможно, он слишком строг и придирчив, и даже заслужил “наказание” в виде издевательств студентов над его рассеянностью, но спокойный тон мужчины без осуждения моих действий сыграл свою роль.

– И чем вы предлагаете мне заняться? – после этого вопроса я замерла на какое-то время, наблюдая, как преподаватель шевелит бровями.

– А чем бы вы хотели? – спокойно произнес в ответ, чем вогнал меня в ступор.

А действительно, чем?

Тогда я ничего не ответила, лишь извинилась и молча вышла из аудитории, однако задумалась – такими темпами обо мне скоро начнут легенды складывать и книжки писать, если не засуну свою натуру куда подальше и срочно не займусь каким-то полезным делом.

С глупыми спорами было временно покончено, а я решила попробовать себя в качестве блогера. К тому времени у меня уже имелся небольшой, но горький опыт любовных (и даже сексуальных) отношений, и я рискнула пофилософствовать, написав статью на тему “Почему мы выбираем тех или иных мужчин”?

Так как блогером я была новым, не имела еще своих фанатов и аудитории, то отклика у женского населения нашей страны моя статья особо не вызвала. Но я не останавливалась на достигнутом, поставив себе цель – хочу десять тысяч подписчиков.

Через три года число моих фанатов перевалило заданную планку, а я не переставала удивлять их новыми рассуждениями, применяя полученные знания на журфаке.

А как еще убить время человеку, у которого есть всё?

К концу моего обучения в университете предки свалили за границу, оставив мне в полное распоряжение трехкомнатную квартиру практически в центре столицы, двухдверный Мерседес-купе красного цвета (папенькин внедорожник пылился в гараже), а так же безлимитную золотую кредитную

карту.

Я старалась не выделяться из толпы окружающих, одеваюсь вместе с девочками на распродажах, посещая те же недорогие кафе, что и мои подруги, а так же раз в год приглашая их к себе на день рождения в какой-нибудь столичный клуб.

– Стипендию целый год собирала, – ответила я однажды на глупый вопрос “откуда у меня бабки на клубешник”. – Голодала, не доедала, подрабатывала по ночам, чтобы вас пригласить в приличное место.

Больше с глупыми вопросами ко мне не лезли, да и я старалась особо не шиковать. К тому же, фамилии с моим богатым папочкой у нас разные – так получилось, что женился он на мамуле после моего рождения, поэтому Никольскую Дашу никак не связывали с Затонским Леонидом Петровичем.

Почему отец меня официально не удочерил, я поинтересоваться забыла. Да и зачем? Ведь любовь к близкому человеку – это не свидетельство о рождении и даже не одинаковые фамилии.

Это нечто большее, чем обычные бумажки, выданные загсом.

И на обычном листе формата А4 она точно не поместится, как ни старайся!

Глава 3

– Дашка, а давай ко мне? – в очередной раз предложил мой бывший одногруппник Дмитрий Проскурин, когда мы встретились, чтобы выпить кофе. Его навязчивость слегка напрягала, однако к этому можно привыкнуть. – Деньгами не обижу, ты же знаешь, я не жадный.

– На кой мне твои деньги? – попыталась я возмутиться, однако в ответ получила лишь ехидную улыбку. – Своих де-вать некуда, могу сама с тобой поделиться.

Димасик, как мы его называли все пять лет нашей продолжительной учебы на журфаке, унаследовал от родителей издательство, типографию и парочку довольно популярных Интернет-порталов, включая новости, политический обозреватель и, конечно же, сплетни.

Еще и ежемесячный глянцевого журнальчик в придачу, куда он меня пытался наглым образом заманить аккуратно с четвертого курса, получая лишь презрительные взгляды в ответ.

– Знаешь, Никольская, чем отличается человек от обезьяны? – продолжал свои занудные речи Проскурин, а я сдерживалась из последних сил, чтобы не послать своего институтского друга куда подальше.

– Обезьяны не умничают, в отличие от некоторых, – тонко намекнула, что разговор окончен, однако Димасик не внял

моим аргументам.

– Ты губишь свой талант, Дашка! – парень поднял указательный палец вверх, тем самым показывая свое восхищение. – Я же не заставляю тебя сутками торчать в редакции, – он сделал паузу, наблюдая за моей не слишком позитивной реакцией, которая всей гаммой чувств отобразилась на лице. – Свободный график, вольный писатель и любая тема на выбор.

Кривилась я тогда исключительно в меру своей стервозности, однако в глубине души понимала, что именно сейчас соглашусь. И дело даже не в том, что с Димкой мы дружили или мне нужны были деньги, а в том, что в последнее время я просто маялась от безделья. А все благодаря моему любимому, самому дорогому и ненаглядному папеньке – какой дурак пойдет горбатиться с утра до ночи, имея безлимитную золотую кредитку в кармане?

Дело в том, что мой отец зарабатывал свои миллионы, инвестируя их же в различные проекты, как в России, так и за рубежом. Я даже не пыталась вникнуть в суть его бизнеса, не имея никакого желания сутками пропадать в офисе, прибавляя одни цифры к другим. Все эти маркетинги, менеджменты, аудиты и бухгалтеры были для меня китайской грамотой, на что отец лишь периодически смеялся, называя меня “балбеской”. Ну а что поделать, если цифры – это не моё?

– Кому я бизнес оставляю? – это был его самый любимый вопрос, которым заканчивались любые наши споры.

– Внукам, – всегда встревала мама, усмехаясь на мою реакцию.

– Только мальчик! – отец всегда произносил эту фразу тоном, не терпящим возражений, на что я лишь фыркала в ответ, однако в последнее время его намёки и давление надоели мне до чертиков.

Ну сколько можно, пап, пытаться подстроить меня под свои критерии! Хочу гуманитарный лицей с отличием – на тебе, мой дорогой. Подавайте мне журфак – получите и распишитесь, что называется. Мечтаю, чтобы моя дочь стала международным репортером, мотаясь из страны в страну – тут моя сущность взбунтовалась.

– Вот сам и работай на телевидении! – кричала я ему прямо в лицо, однако он даже бровью не повел.

– Доченька, я вложу деньги в любой канал, на который ты укажешь! – отец пытался надавить на жалость, но со мной подобные номера не проходили.

– Я не буду мотаться по всем странам подряд, и точка!

На этой ноте пришлось закончить наш нелегкий спор и больше к нему не возвращаться. Если с лицеем и журфаком я особо не сопротивлялась, так как мне было все равно, где учиться, то за границей я предпочитала исключительно отдыхать, а не бегать под палящим солнцем с микрофоном в руке в поисках сенсаций.

И Димкино предложение пришлось как нельзя кстати, потому что я предвидела очередной звонок из-за границы и ба-

нальный вопрос, повторяющийся из раза в раз:

– Ты подумала над моим предложением?

– Я работаю у Димки! – отрапортовала я веселым голосом, и отец успокоился, с того времени перестав давить на меня со своим телеканалом.

И вот сейчас я сижу в кабинете, который уже два года делю с той же Ивановой и Варварой, пытаюсь ответить на вопрос – Как?!

Это слово набатом бьется в голове, усиливая боль в несколько раз. И даже истерика Балановской отходит на второй план, так как имя Златана Драгоша затмевает все вокруг.

Он – недостижимая мечта многих наивных девушек, которые уже несколько лет к ряду пытаются заманить молодого миллионера в свои сети. Чем сильнее они активничают, тем больше у желтой прессы прибавляется работы.

И надо же такому случиться, что Варвара попала в сети именно к этому ловеласу.

Я перевожу взгляд со всё еще всхлипывающей подруги на журнал, который она мне подсунула, уже догадываясь, что там увижу.

– “Топ-10 самых богатых красавчиков столицы”, – читаю заголовок, под которым первым номером идет тот самый Златан Драгош, как теперь оказывается, разбивший сердце моей подруги. – Сама написала, сама и попала, – констатирую факт, тяжело вздыхая.

Головная боль усиливается с каждой минутой – к завыв-

ваниям Варвары добавляются непрошенные мысли, которые уже роem копошатся в этой самой голове.

Фишка моей подруги в том, что она – любительница разнообразных рейтингов. Артисты, завидные женихи, знаменитости и остальной бомонд столичной жизни – и ведь не лень человеку часами проводить в Интернете, каждый месяц составляя очередной ТОП-10. У меня бы терпения не хватило целыми днями “любоваться” на их ухмыляющиеся рожи, однако Балановская бьет все рекорды по усидчивости.

Единственный минус всего этого, в моем понимании – Варвара составляет рейтинги исключительно на свой вкус. А так как наши мнения относительно некоторых личностей и их смазливых физиономий частенько не совпадают, то я вечно ее подкалываю, насмехаясь над безвкусицей своей подруги.

Но читательницам нравится, несмотря на мои придирки, поэтому моя подруга продолжает штудировать Интернет в поисках новых знаменитостей.

– Ты хочешь сказать, – оживает Иванна, глядя с удивлением на подругу, – что не узнала его?

– Узнала, конечно же, – вздыхает та в ответ, да так печально, что мое бедное сердце вот-вот разорвется на части. – Мы столкнулись с ним на пороге супермаркета, и я влюбилась в него с первого взгляда.

– А потом? – продолжает допрашивать Иванна, а я лишь мотаю головой из стороны в сторону.

– Он разбил бутылку вина, облил меня с ног до головы, пригласил на ужин в качестве извинений, а потом...

Еще немного, и она снова заревет, поэтому я решаю продолжить чтение столь увлекательной статьи, от которой едва оторвала свой взор.

– “Драгош Златан Ладославович признан самым очаровательным миллионером столичной тусовки”, – делаю паузу, мысленно усмехаясь от столь витиеватой формулировки. – “Владелец сети Lados Worldwide, куда входит пара сотен люксовых отелей по всему миру, включая шесть в России, может по законному праву считаться самым завидным женихом Москвы. И не только”, – кривлюсь, поднимая глаза на Варю. – Скажи, кто тебя учил этот бред писать?

– Главное, не как написано, а о ком, – продолжает хлюпать носом моя подруга, но мне уже крайне любопытно, что она еще успела наваять в своей статейке.

Хоть и я тоже пишу для этого самого журнала, в основном о модных новинках, читать желтую прессу не люблю. Даже половины сотрудников не знаю по именам – нафига, спрашивается, забивать лишней информацией голову?

Конечно же, о Златане я слышала, так как периодически натыкаюсь в Интернете на очередную сплетню, но видела его физиономию исключительно на фото. Симпатичный, я бы даже сказала – довольно смазливый, но... абсолютно не в моем вкусе. Мне нравятся темноволосые бруталы, желательно под тридцать пять, а то и постарше, с непревзойденной ха-

ризмой и морем мужского обаяния. Чего не скажешь о тридцатилетнем светловолосом миллионере, по которому пускают слюни все незамужние женщины до тридцати.

А то и старше. И что хорошего они в нем нашли?

– “Поговаривают, что Драгош-старший, дед нашего красавчика, начинал свой бизнес со старичком Хилтоном¹, открыв свой первый отель в Хорватии. Сейчас состояние Lados Worldwide² оценивается больше, чем в миллиард долларов”, – я намерено делаю паузу, переводя изумленный взгляд на подруг. – Сколько?!

– Миллиард, – тяжело вздыхает Иванна.

– Даже больше, – вторит ей Варвара. На пару секунд замолкает, а после с очередным воем выдает: – Я его люблю-ю!

– Да люби на здоровье, кто мешает, – отмахиваюсь от истеричной подруги, не желая больше слушать и читать этот бред. – Только не реви, очень тебя прошу. Башка трещит, еще и ты своим ором усиливаешь боль в несколько раз.

– Ты должна ей помочь! – снова пищит Иванна, заставляя меня заново плюхнуться на стул.

Вот же... Только я встала, чтобы свалить из этого дома скорби, а она снова за свое.

– Да, – вторит ей Балановская, резко прекращая реветь. –

¹ Конрад Хилтон, основал корпорацию Hilton Worldwide (международная сеть отелей и курортов) в 1919 году. По состоянию на 2019 год бренд Hilton Hotels & Resorts включает более 5 100 отелей и курортов в 103 странах и территориях мира.

² Lados Worldwide – выдуманная сеть отелей, исключительно фантазия автора.

Ты же не можешь оставить подругу в беде. Ему надо отомстить! – со злостью в голосе заканчивает, а я наоборот вспыхиваю, игнорируя головную боль.

– Повтори еще раз, а то я не расслышала? – машу рукой возле уха, тонко намекая девушке, что несет она полнейшую чушь, если не сказать похлеще. – Ты хочешь выставить на всеобщее обозрение грязное белье человека, которого любишь?

– Я... – пытается что-то возразить Варвара, но я не даю ей такой возможности, раздражаясь от человеческой тупости.

– Какая-то странная у тебя любовь, не находишь? – поднимаюсь, наконец-то, со стула, беру свою сумочку и высказываюсь напоследок: – Он, вообще-то, грязью тебя не поливал, даже если и поступил подло. Но ни твоих фоток в Интернет не выставлял, потешаясь над очередной скоропостижно влюблённой лохушкой, ни интервью по этому поводу не давал, чтобы тебя прилюдно унизить. Ни-че-го! – произношу по слогам, чтобы достучаться до подруги, однако по глазам вижу, эффекта ноль.

– Дарья, ты жестока! – встречает Иванна, надувая губки. – А как же твой извечный авантюризм?

Вот зря она это сказала – и так на душе кошки скребут после моих чудачеств, еще и каждая обиженная и оскорбленная теперь будет мне постоянно об этом напоминать?

– Ты хотела сказать, идиотизм, – фыркаю я в ответ, с презрением глядя на подруг. – Только сейчас понимаю, что без-

делье до добра не доводит. Слава Богу, никто из ваших бывших ухажеров не подал на меня в суд, хотя запросто могли вывалить мое имя в грязи, – запинаясь, так как самой становится тошно от своего же поведения.

– Значит так, – произношу с нажимом, чтобы больше не возвращаться к теме моего авантюризма. – Бизнесмен, женатик, политик и ботаник, – перечисляю я практически по слогам, пропуская, правда, одну кандидатуру. – На этом список закончен. И вам советую не заниматься ерундой.

Открываю дверь и выхожу в коридор, мысленно считая до десяти, чтобы успокоиться.

Надо же, чего удумали – я должна мстить за Варвару, которая сама полезла в заранее провальные отношения! Она, конечно же, девка хорошая, и лохушкой я ее назвала не со зла – но ведь нельзя же быть такой наивной дурой, кидаясь на шею каждому встречному. Тем более птице явно не её полёта.

Миллиард долларов – ха-ха-ха! Да ему нужна крошка Хилтон, не меньше!

Глава 4

Больше всего на свете я люблю водить машину – ровная дорога успокаивает, приводя и нервы, и мысли в порядок. До моего дома от редакции приличное расстояние, и мне хватает времени обо всем подумать, взвесить все “за” и “против” (хотя реально не понимаю, что тут взвешивать), и окончательно успокоиться.

Я все делаю правильно – так стоит ли сейчас забивать себе голову всякой чепухой?

Конечно же, я немного резковато и даже жестоко высказалась в адрес подруг, но они реально меня достали. Посмеялись, отомстили, поиграли, что называется, и хватит – зачем же ворошить прошлое?

Идея с глупой мстью в первый раз пришла мне внезапно, когда моей лучшей подруге Юлиане Красновой, тоже журналистке (кстати, на журфак она поперлась следом за мной, всю жизнь до этого мечтая стать врачом), молодой и дерзкий бизнесмен разбил сердце. Я это называю не иначе, как по-матросил и бросил, но “разбитое сердце” в данном контексте звучит намного пафоснее.

– Давай его проучим, – предложила я сгоряча, выпив с подругой бутылку вина. – Я ему построю глазки и брошу, как он тебя, хочешь?

– Хочу, – произнесла она не совсем трезвым голосом.

Если бы не переизбыток алкоголя в тот вечер, не ее тихое и жалостливое “хочу”, глаза полные слез, и мое безделье, Игорь Иванович Москвин, тот самый бизнесмен, так и остался бы в неведении, что Юлиана по нему страдала.

Но даже утренняя головная боль не остановила меня от задуманной мести – раз дала слово, придется его держать.

Через два месяца Игорек сделал мне предложение – посреди ночного клуба, стоя на одном колене, с букетом цветов в одной руке и кольцом в другой. Кто ж знал, что он окажется таким шустрым – влюбился, не давал мне прохода и даже собрался жениться, чтобы затащить меня в постель. Интересно, он всех девушек брал таким способом на абордаж? Или только мои постоянные отказы заставили парня решиться на серьезный шаг?

Моя статья в блоге с парочкой фото привела читательниц в дикий восторг!

“Так ему и надо”, – писала основная масса.

“Нефиг девчонок использовать”, – вторили ей остальные.

Мужчины, правда, пытались обвинить меня в жестокости и несправедливости, но девчонки быстро закрыли им рот. И только один комментарий меня немного вогнал в ступор.

“Меня бросил парень, которого я люблю. Можете и ему отомстить?”

И снова целый поток советов, наставлений и просьб о помощи бедной и несчастной Леночке.

“Вы должны ей помочь!”

“Отомстите за всех брошенных девушек!”

“Юная Авантюристка, вы просто не можете пройти мимо очередного бабника!”

Честно говоря, я не понимала, кому и что должна, а главное – с чего они решили, что в моем лице нашли народную мстительницу?

Я решила не обращать внимание на эту чушь, но спустя пару дней голос моего начальника и по совместительству друга прозвучал, как гром среди ясного неба:

– Слабо, Никольская, девочке помочь?

Димасик пребывал в чудесном расположении духа, расположившись в вальяжной позе в кожаном кресле.

– Ты в своем уме? – я покрутила пальцем у виска, намекая на всю бредовость данной затеи. – Ладно, Юлиане я ляпнула, не подумав, но ты, вроде, пока в адеквате?

– Скучно, Дашенька, – Дима развел руками в разные стороны. – А так хоть какой-то азарт и разнообразие в моей серой и унылой жизни. Просто интересно, – он сел ровно за столом и даже подался немного корпусом вперед. – Это тебе тупо фартануло, или ты реально можешь заставить любого мужика плясать под свою дудку?

– Фартануло, Димасик, – я пыталась отнекиваться до победного, желая избавиться от назойливого начальника, однако он никак не унимался.

– Значит, ты не так крута, как кажешься, – он снова ехидничал, доводя меня до зубного скрежета.

И вот не хотела же, а сорвалась! Но у меня был ряд условий, которые я озвучила.

– Я докажу тебе, что ты заблуждаешься, но выставлять фотки и писать очередной блог о своих похождениях я не буду.

С Женей все оказалось довольно сложно, точнее, непредсказуемо – никаких намеков на близость, приглашений домой или каких других предложений, из которых стало бы понятно, что мужик на меня запал. Ужин в ресторане, целомудренный поцелуй в щеку и пожелание “спокойной ночи” – на седьмом свидании я начала чувствовать себя ущербной. Как-то слишком странно вел себя Женечка, если не сказать – глупо.

Через месяц он сделал мне предложение руки и сердца, от которого я потеряла дар речи. А потом все стало ясно, но в ответ я реально разозлилась – вот же, у мужика фантазия! Оказывается, Евгений (как бы помягче выразиться) не любил женщин ни в каком виде, но при этом дико боялся свою мамулю. Как же в таком признаться то собственной родительнице, которая души не чает в своем единственном сыночке и мечтает о внуках, каждый день доставая того нравоучениями и намеками на женитьбу?

И это чудо не придумало ничего лучше, как предложить мне деньги за фиктивный брак – исключительно, чтобы маменька угомонилась.

– Ты идиот? – поинтересовалась я, когда Женя выдал мне

свои требования на одном дыхании. Возмущение било через край, и я вот-вот готова была взорваться от негодования.

И тут же встал логический вопрос – а почему же он Леночку-то бросил?

Задавать я его в лоб не стала, спросив об этом немного завуалировано, однако ответ меня ошарашил еще больше – все остальные девушки не понравились его маме. Все, кроме меня.

– Не помню, чтобы мы с ней знакомились, – мыслей в голове много, но ни одной дельной, поэтому с логикой возникли кое-какие проблемы.

– Я ей показывал фото, – ответил Женя, после чего с поникшей головой покинул мою жилплощадь.

Как и договаривались мы с Димасиком, писать блог я не стала – да и, если честно, парня было жалко. Ну, кому какое дело, какой он ориентации? Да и низко это с моей стороны мешать человека с грязью, удовлетворяя собственные амбиции.

Однако всех удивила Леночка, которая, не смотря на данное мне слово, выставила Женю на посмешище в сети. Хорошо, хоть меня не приплела, иначе я бы ей точно голову оторвала.

И этот случай в очередной раз наглядно подтвердил половицу, что в тихом омуте черти точно водятся – ненавижу людей, которые не держат слова!

Возможно, я бываю резка, местами даже груба и слишком

назойлива, но данное кому-то слово никогда не нарушаю. И другим не советую.

Однако слава, которая пришла ко мне внезапно, так как все мои холостые подружки внимательно следили за моими похождениями, бежала впереди меня – “юную авантюристку” никак не могли оставить в покое!

После неприятного инцидента с Женей и Леной наступило временное затишье – вот так и знала, что надвигается очередная буря. К тому же, “новая жертва” Вадим Тихомиров сам ее и спровоцировал.

Мы столкнулись с ним случайно – он назвал меня блондинкой без мозгов, когда сам же подрезал мой Мерседес на выезде из парковки. Оказывается, это я должна его, такого крутого, пропустить – какого черта, спрашивается, ты тогда заехал на встречную полосу?

– Как же меня бесят все сегодня! – я залетела в свой кабинет злая и слишком агрессивная. Полночи редактировала статью, еще и модный “перец”, которому все должны по жизни, испортил настроение.

И каково же было мое удивление, когда спустя два часа дверь в кабинет открылась, и на пороге появилась зареванная Соня Михеева – очень толковый журналист (кстати, до конца не понимаю, почему она прозябает у Димасика, с ее-то талантом) – и со слезами на глазах произнесла всего три слова:

– Он меня бросил!

Так как в редакции я появлялась довольно редко, а сплетнями не интересовалась в принципе, то у меня, как и полагается, вырвался один единственный вопрос:

– Кто такой “он”?

И каково же было мое удивление, когда “им” оказался никто иной, как Вадим Тихомиров.

Помимо того, что правила дорожного движения нарушает, хамит и считает себя пупом Земли, так он еще и подружку мою использовал – надо же, какой негодяй выискался.

Вся моя сущность взбунтовалась – хоть и собралась я завязать со своими чудачествами, здесь сдержаться не могла. Прочитать подобного хама – это дело принципа.

И я взялась за Вадика с удвоенным рвением.

Так как Мерседес мой он мог запомнить, пришлось временно передвигаться по городу на такси. От греха, так сказать, подальше. И каково же было мое повторное удивление, когда в день нашего знакомства в кафе Вадик меня не признал.

Такое чувство, что я – пустое место! Ладно, красавчик, ты еще у меня попляшешь!

Плясал он ровно две недели, пока не выяснился интересный факт.

– Я женат, – произнес он с таким пафосом, от чего реально захотелось дать ему в морду. – Готов взять тебя на содержание, если ты, конечно же, покажешь мастер-класс, детка.

По всей видимости, от подобного предложения я должна

была как минимум упасть в обморок, а после броситься ему на шею со словами благодарности, однако в ответ Вадик получил лишь ехидное:

– Вали отсюда, пупсик! Иначе останешься без какой-либо части тела.

Писать о своих похождениях с Тихомировым я не собиралась. Во-первых, слишком много чести для такого напыщенного хама, как Вадим, а во-вторых... Одно дело выставить на посмешище холостых мажоров – им, так сказать, не привыкать быть центром внимания желтой прессы, и совсем иное разбивать семью. Хотя я местами и вела себя, как стерва, но у меня все же имелись принципы.

И один из главных – не встречаться с женатыми мужчинами.

Но если бы всё было так легко и просто!

– Ты совсем обалдела? – мои глаза вылезли из орбит, когда тихая и скромная Сонечка решила, что она теперь может самолично свершить правосудие. Помимо того, что она выставила Тихомирова в неприглядном свете в сети, еще и подписалась моим псевдонимом!

– Пусть все знают, какой он козел! – выдала она с такой гордостью, от чего на душе стало тошно.

Вот ведь парадокс – ты считаешь человека порядочным, умным, интеллигентным, и совсем не догадываешься, что в реале прячется за личиной милой и скромной девочки.

– Так и подписывалась бы своим именем, слабо? – произ-

несла я свое любимое слово, на что Соня лишь фыркнула в ответ.

Третье изумление во всей этой истории не заставило себя ждать, появившись ровно через неделю на пороге нашего кабинета в лице Марины Тихомировой собственной персоной.

– Кто из вас Юная Авантюристка? – поинтересовалась она с грозным выражением лица и почему-то уставилась на меня.

Невидимый комок застрял в горле – все, как говорится, приплыли. Но переживала я зря, потому что женщина пришла объявить нам благодарность: мы открыли ей глаза на похождения нерадивого супруга, который живет за счет жены, точнее, ее папы.

– Вот урод! – возмущалась Марина, когда Соня закончила свое повествование. – А мне врал, что на работе допоздна задерживается. Ну, я ему устрою. Спасибо вам, девочки, – произнесла напоследок обиженная жена и покинула наш кабинет.

– А ты на меня кричала, – заявила Соня с довольным видом, на что получила от меня грозное:

– Пошла вон!

Хоть буря и миновала, подлости моей теперь уже бывшей подруги это не оправдывало. У человека должны быть принципы, какие-то моральные ценности и смысл жизни, через которые нельзя переступать. Да, Вадик поступил подло и по отношению к Марине, и по отношению в той же Соне. Согласна, что и я немного переборщила.

Но разбивать семью из-за своих амбиций – это низко, подло и совсем не по-человечески.

Глава 5

Следующим в списке числился Славик. Не то, чтобы я хотела ему отомстить, просто так сложились обстоятельства. Познакомились мы на одной из вечеринок, куда одна моя подруга пришла под ручку с очаровательным пареньком. Сам он называл себя великим ученым и даже будущим лауреатом Нобелевской премии. Звучало забавно, но Славик произносил это с такой гордостью, что все на время притихли, заслушавшись его речью.

А через день он появился на пороге нашей редакции с букетом цветов – здравствуйте, что называется, приплыли. А как же моя подруга, которая, по ходу, влюбилась в будущего ученого?

– Мы расстались с Диной, – заявил мне парень спустя неделю. – Я ей объяснил, что встретил другую девушку. Дашенька, милая, я люблю тебя!

Сказать, что обалдела – это ничего не сказать. На кой он мне сдался, скажите на милость? К тому же, настоящих подруг я ценила больше, чем временных ухажеров, поэтому ответила в категоричной форме:

– Мне надо подумать.

Обижать Славика не хотелось, хоть и вел он себя не совсем порядочно, однако подруга открыла мне глаза.

– Представляешь, – усмехалась Дина, когда на следующий

день мы с ней встретились. – Этот непризнанный гений ищет богатую жену, чтобы будущий тесть профинансировал его грандиозные проекты. Мой папаша не подошел, так как Сла-вочка нашел себе лохушку побогаче.

– Спасибо за комплимент, – наверное, я даже покраснела, так как эмоции били через край.

Пришлось проучить афериста, а заодно предостеречь остальных потенциальных жертв столь наглого гения от возможных ошибок.

Последним в списке числился депутат, на которого повелась наша серая мышь Иванна. Мне интересно, это какой надо быть душой, чтобы на вопрос “Как проехать в библиотеку?” начать рассказывать, как туда действительно проехать и где находится эта самая ближайшая библиотека.

– Девушка, предлагаю туда отправиться вместе, – заявил красавчик, сидящий за рулем джипа, и наша мышь расцвела на глазах.

Моя месть выглядела следующим образом: я тонко намекала, что близость у нас произойдет исключительно на Канарах, и через три дня путевки лежали у меня на столе. Лучший отель, все включено, дорогие экскурсии, и четыре нуля, естественно в долларах. Про первую цифру я скромно умолчу, потому что вкупе с нулями действительно впечатляла.

Теперь соответствующие службы разбираются, куда уходят налоги честных граждан и откуда у депутата с его довольно скромной зарплатой такие возможности...

Паркуюсь возле своего дома, прогоняя все воспоминания прочь – неужели перевелись нормальные мужики? Да и подруг-нытиков пора разгонять по углам, объяснив им популярно, что нужно думать головой, а не остальными частями тела, прежде чем вестись на улыбки очередного мажора.

Вылезаю из авто, ставлю на сигнализацию и направляюсь к своему подъезду – меня ждет легкий ужин, книжка о большой и светлой, и, наконец, здоровый сон. Статья сдана, можно побездельничать какое-то время, а так же подумать на досуге о смысле жизни. Пора браться за ум и хоть что-то полезное сделать. Например, влюбиться – почему бы и нет? Мне двадцать шесть, родители давно намекают на внуков – вот и доставлю папеньке с маменькой такое удовольствие.

Все, решено – больше никакой глупой мести, чудачеств и приключений. Как только встречу подходящую кандидатуру, не стану сопротивляться своим чувствам.

– Где бы ещё найти эту достойную кандидатуру, – произношу с улыбкой на устах, решая все вопросы перенести на завтра.

Забываю напрочь и про Варвару с ее истерикой, и про остальных своих подруг, но ровно до того момента, как в обед раздастся звонок в дверь.

Это еще кого принесло?

С удивлением во взгляде плетусь к входной двери – желание с кем-то вести душевные беседы отсутствует напрочь. А слушать очередной рев или нытье «униженной и оскорб-

ленной» Варвары моя нервная система точно не выдержит.

Интересно, кто так жаждет меня увидеть или услышать, раз уже третий раз давит на звонок?

– Никольская, привет, – Димасик целует меня в щеку, как только я открываю входную дверь, и просачивается мимо моей скромной персоны в коридор.

Снимает туфли и по-хозяйски надевает мужские тапочки, которые обычно носит мой отец – надо же, сколько наглости у людей. Поинтересоваться для приличия не пробовал, а хочу ли я его сейчас видеть?

– И тебе не хворать, друг мой ненаглядный, – бухчу себе под нос, закрывая дверь и направляясь следом за Проскуриным на кухню.

Кстати, в щеку целует он меня крайне редко, только наедине и исключительно в корыстных целях, а раз Дмитрий Александрович пребывает в прекрасном расположении духа, вальяжно разместившись в удобном кресле, значит, этому наглецу что-то от меня срочно понадобилось.

Даже очень срочно, раз не поленился и среди бела приперся в мое скромное жилище.

И выгнать его будет проблематично – тяжело вздыхаю, понимая всю безысходность ситуации.

– Как дела? – выдает Димасик, улыбаясь на все свои тридцать два зуба, пока я наливаю воду в кофе-машину и запускаю процесс варки любимого напитка моего начальника.

– До твоего прихода было всё прекрасно, – ехидничаю в

ответ, поворачиваясь лицом к Проскурину. – Чем обязана?

– А просто так я не могу проведать любимую подругу? – приподнимает одну бровь, а я в ответ закатываю глаза.

Точно, парню от меня что-то очень срочно понадобилось. Неужели эти свиристелки пожаловались нашему несравненному шефу, что я им отказала?

Да бред, если честно – Дима же не идиот, в конце-то концов, чтобы вестись на истерику двух безмозглых дур?

– Рассказывай, зачем приперся, – отворачиваюсь, чтобы взять чашку с кофе, а заодно сделать небольшую передышку и собраться с мыслями.

То, что сейчас Димасик отправится в места не столь отдаленные, если заведет шарманку о глупой мести, не подлежит обсуждению, однако слова парня меня реально на несколько секунд вгоняют в ступор.

– Ты должна мне помочь, – он берет чашку из моих рук, а я лишь в ответ медленно приподнимаю обе брови вверх и округляю глаза. – И не смотри так на меня, подруга ты мне, или кто?

– Или где, – дразнюсь, не желая даже вникать в тот бред, который он сейчас мне предложит.

А в том, что все грандиозные идеи Дмитрия проваливаются с треском, никто даже не сомневается. Хоть и не говорят об этом в лицо шефу, в отличие от меня.

– Дашка, ну почему ты такая язва? – Проскурин кривится то ли от своего шедеврального замечания, то ли от горячего

кофе, глоток которого он делает, после чего отставляет чашку в сторону. – Почему мы не можем поговорить нормально, без пафоса или постоянных ехидных высказываний?

– Ты сейчас точно со мной разговариваешь? – честно говоря, от подобной наглости даже не нахожусь, что придумать в ответ.

Обычно с пафосом и ехидством у нас любит разговаривать Димасик, а мы уже подстраиваемся под его манеру изъяснений, чтобы не ударить в грязь лицом.

Дело в том, что мой друг терпеть не может нытиков – мгновенно пресекает любую попытку поплакаться в жилетку нашему любимому начальнику, посетовать на судьбинушку, которая, как обычно, несправедлива и слишком уж жестока, или пожаловаться на коллег (здесь так же подходят бывшие парни, мужья или родственники, которые ну никак не хотят понять ее, бедную и несчастную). Зато Дмитрий Александрович обожает сплетни, козни и интриги – сам фору даст любому по части их плетения.

– Я вообще-то по делу, а ты как обычно...

– Дим, не начинай, – отмахиваюсь от Проскурина, как от назойливой мухи, потому что свои мозги я ему не подарю, а пытаться переубедить в чем-то друга, с которым знакомы уже дай Бог памяти, сколько лет, нет никакого желания.

К нему надо просто приспособиться, и периодами не воспринимать всерьез, что я с блеском делаю уже долгие годы.

– Союз писателей России³ в этом году ввел новую премию⁴, – Дмитрий Александрович становится серьезным, смотрит мне пристально в глаза и, по всей видимости, ожидает какой-то реакции от меня. Может, в обморок свалиться для приличия? – И я хочу ее получить. – Могу только удачи пожелать, – пожимаю плечами и развожу руками в стороны. – Я-то здесь причем?

– Без тебя мне не справиться, – печально вздыхает Димасик, но я не ведусь. Знаю, как он умеет давить на жалость, чтобы добиться нужного результата. И так же прекрасно понимаю, что все проблемы сейчас мой драгоценный начальник хочет переложить на мои плечи. Поэтому...

– Дим, я... – пытаюсь сказать категоричное “нет”, однако шеф меня перебивает:

– Помоги мне, Даш!

Вот чувствую, сейчас начнется самое интересное. Спрашивается, чего я до сих пор не свалила из страны, чтобы понежиться на солнышке? Ведь собиралась же, и даже туры подыскивала. А все моя неизменная лень – теперь придется пожинать ее плоды во всей, так сказать, красе.

– Интересно, чем? – спустя несколько секунд паузы произношу, в ожидании того самого супер интересного предло-

³ Союз журналистов России – крупнейшее творческое неполитическое общероссийское общественное объединение для защиты интересов журналистов по всей территории России.

⁴ Новая премия – здесь и в дальнейшем исключительно фантазия автора.

жения, которое сейчас поступит.

– Мне нужен Златан Драгош!

Приплыли, что называется! И что ему ответить?

Глава 6

Сказать, что у меня шок – это ничего не сказать. Таращусь на своего нынешнего шефа, поражаясь чужой наглости и мысленно задавая себе вопрос:

“Он идиот?”

– Я не собираюсь брать у него интервью, если ты...

– Да при чем здесь интервью! – вспыхивает Проскурин, подскакивая на месте.

Та-ак, теперь становится понятно, что без моих подружек-истеричек не обошлось. Рев Варвары слышал весь офис, включая, как я сейчас понимаю, и Димасика. Поэтому сей олух не придумал ничего другого, как приплести меня к своим грандиозным идеям.

Ну, знаешь ли, друг мой ненаглядный – мы так не договаривались! И со своим “слабо”, как и с глупыми предложениями (а когда они у него были умными-то!), можешь катиться куда подальше.

Я не собираюсь мстить или использовать парня, который, по сути, ни в чем не виноват. Жениться на серой мыши он не обещал, серьезных отношений не предлагал, и мне почему-то кажется, что и в постель к нему она прыгнула добровольно, без каких-либо принуждений или намеков с его стороны.

За что наказывать, спрашивается? Вот пусть теперь Варя

сидит и поет, раз сама себе напридумывала всякую романтическую чушь, которой по факту и не было вовсе – в очередной раз интересуюсь, я-то здесь при чем?

– Либо растолкуй, что ты от меня хочешь, и вали на все четыре стороны, – я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не нахамить своему другу раньше времени. – Либо просто вали, без каких-либо объяснений. Лично мне нравится второй вариант, но так и быть, – наблюдаю, как Дима печально вздыхает, видимо, проникаясь постепенно моим довольно серьезным настроем. – Я готова сначала выслушать, а после закрыть за тобой дверь.

Возникает молчаливая пауза, на протяжении которой мой спутник смешно сопит, собираясь с мыслями, а я опираюсь на кухонный стол и складываю руки на груди. Что бы он сейчас ни предложил, я все равно откажусь, потому что не собираюсь участвовать ни в каких аферах.

И премию свою пусть он выигрывает сам, собственными силами, а меня увольте. Кстати, я ж ведь и уволиться могу, наплевав на свое хорошее отношение к Проскурину. Если он сейчас не прекратит играть в молчанку, то....

– Я думал, ты слышала о новой премии, – обиженно произносит Дима, снова усаживаясь в кресло.

Господи, дай мне сил справиться с этим олухом! Уже битых десять минут он говорит загадками, и никакой конкретики. За что мне достались такие непонятливые друзья?

– В отличие от тебя, Дим, у меня нет амбиций, – пытаюсь

второй раз донести свою мысль, чтобы наконец-то добратся до главного. – Мне не нужна мировая известность, признание коллег или общественности. Надоест писать – брошу, даже не задумываясь.

– Значит, не поможешь, – и снова печальный вздох, причем аналогичный вырывается и у меня, только со стоном.

Как же бесит человеческая тупость!

– Даю последний шанс, – мне так надоело второй день подряд слушать нытье своих коллег, однако в данном случае любопытство берет верх. Я знаю Диму давно – таким способом он просто подготавливает почву, чтобы потом ошарашить очередной грандиозной идеей.

Стоит признаться, в большинстве случаев это прокатывает – люди жалеют Дмитрия Александровича и под конец соглашаются ему помочь, глядя в невинные глаза мужчины. Надо же, каков хитрец.

Я всегда считала, только женщины на такое способны.

– В этот раз решили провести эксперимент, – Димасик начинает издали, но я внимательно слушаю, точнее, делаю вид, что мне это безумно интересно. – Будут оценивать по одной статье на заданную тему. Не брать во внимание всю работу за год, успехи, провалы или какие-то грандиозные проекты, – начинает медленно перечислять мужчина, не сводя своего пристального взгляда с моего сосредоточенного лица.

Это я и без него знаю – номинаций там достаточно. А вот оценка статьи – это что-то новенькое.

– И какая тема? – задаю вполне логический вопрос, и мой спутник расцветает на глазах.

– “Служебный роман”, – с долей ехидства аккуратно произносит, наблюдая за моей реакцией.

Однако ее нет, хоть ты тресни. Все равно не пойму, чем я могу помочь.

– Ну, так закрути роман с Варварой или Ивановой и выдай шедевральный статью об отношениях на рабочем месте, кто мешают? – немного кривлюсь, пожимаю плечами, потому что проблемы не вижу. – Или ты мне предлагаешь закрутить роман с кем-то из коллег? – к концу предложения слова даются с трудом, потому что глаза Проскурина вспыхивают.

Нет, только не это! Я достаточно хорошо знаю Диму, чтобы только по выражению лица понимать – этот подлец задумал очередную хитрость.

– Не с коллегами, – Проскурин цветет и пахнет, как майская роза, а у меня вырывается лишь громкое:

– Нет!

– Ну, почему сразу “нет”? – возмущается мой спутник, вызывая у меня лишь зубовой скрежет.

Что он вообще удумал? Парнишка – миллиардер, а тут я, всемирно неизвестная журналисточка Даша Никольская. Да он меня раскусит в два счета, выставив за дверь, еще впаяв неустойку с парой-тройкой нулей, если не больше.

Да и не хочу я, если честно, портить Златану репутацию, выставя его на посмешище – не нравится мне эта затея.

Ой, как не нравится!

– Да потому, что Драгош – это не депутат местного разлива, – пытаюсь я в очередной раз переубедить своего шефа не делать глупостей. – И не женатый напыщенный индюк, который живет за счет тестя. Его адвокаты смешают тебя с землей. Да и меня в придачу, – стону в ответ, однако Дима лишь воодушевляется и снова подскакивает на месте.

– Так никто не заставляет тебя мстить за Варьку или писать о нем блоги в Интернете, – Дима гнет свою линию, не собираясь, как я понимаю, сдавать позиции. – Служебный роман между шефом и подчиненной – здесь нужны твои эмоции, Даш, а не месть за подругу, – Проскурин запинается, глядя мне в глаза. – Красочно опиши, как развивались ваши отношения, какие препятствия возникали. А главное – дай людям надежду, что и Золушки могут встретить своего принца, если очень постараться.

– Золушка из меня, конечно, не очень, – прищуриваюсь, однако Дима уже завелся не на шутку. А в таком состоянии его даже танком не остановить, можно и не пытаться.

– Ты – простая горничная, а Златан – твой красавчик-шеф. Да это будет бомба, Никольская! – восторг так и прет из Проскурина, поэтому приходится его немного осадить.

– Почему сразу горничная? – усмехаюсь, переводя разговор в шуточное русло, однако все мои попытки проходят мимо ушей мужчины. – Администратор, к примеру, чем тебе

не угодил?

– Потому что в виде горничной ты можешь почаще мелькать перед ясным взором Драгоша, – мой спутник делает паузу, расплываясь в улыбке на все свои тридцать два зуба. – Короткая юбка, милая улыбка и полуприкрытые веки – хочешь сказать, он устоит перед твоим обаянием?

Вот же фантазия у человека! Его бы мысли и энергию, да в нужное русло направить – сам бы написал о своем романе с какой-нибудь серой мышью, и получил бы эту чертову премию!

– Если я тебя правильно понимаю, то роман между журналисткой и редактором – это банально, а вот горничная с миллионером... – смотрю в глаза Димасика, а он в ответ лишь фыркает. – Ты сериалов пересмотрел?

– Да журналюги и не на такие ухищрения пойдут! – его эмоции уже достали, однако я выдерживаю паузу. – В общем, Даш, я не настаиваю, но очень прошу – помоги, – и снова этот печальный взгляд, полный мольбы. – Никаких блогов, имен или мести, обещаю. Лишь твои эмоции, голые факты, ну и статья, которую круче тебя не напишет никто. В случае победы, – Дима поднимает руку вверх, не давая мне возможности возразить. – Лавры будем делить пополам. Ты – как автор статьи, ну а твой покорный слуга, – делает пафосный поклон, на что я лишь закатываю глаза, – как главный редактор журнала. Идет?

– Мне надо подумать, – я до победного балансирую, желая

поскорее избавиться от назойливого друга.

Не то чтобы я сильно испугалась – просто слишком неожиданно прозвучало предложение Проскурина. На “слабо” я бы точно не повелась, давая себе зарок – никаких авантур подобного рода. А так же глупой мести, блогов со своими похождениями или иной чуши, на которую так настойчиво вчера намекали мои подружки.

Хоть и сказала я Димке, что не амбициозна, доля неправды все же присутствовала. Любой журналист мечтает о лаврах и победах. И если выпадает шанс хотя бы проявить себя, то отказываться грех. По крайней мере, можно для начала попробовать...

Напоследок Димасик бросает:

– Здесь вся информация!

Достает из внутреннего кармана пиджака несколько листов бумаги, сложенных вчетверо, и новенькую трудовую книжку. Надо же, подготовился – насчет впустую потраченной энергии повторяться не буду.

Ну, допустим, я устроюсь в отель, чтобы познакомиться там со Златаном. Даже допускаем, что у нас закрутится непродолжительный роман. И тут возникает вполне логичный вопрос – где искать Драгоша? У него этих отелей, как тараканов – мне по всему миру за ним гонять?

Перевожу взгляд на стол, куда Димка перед уходом бросил листы бумаги – что-то здесь не сходится. Не мог Проскурин предложить мне эту авантюру, не узнав всю подногот-

ную парня.

Бегло просматриваю биографию Златана, под конец находя нужную информацию. Ну, Димасик! Ох и хитрый жук ты, мой ненаглядный шеф.

По чистой случайности полтора месяца нужный мне объект будет находиться в родном городе моей мамы. До миллиона жителей далековато, поэтому не понятно – что там делает отель класса люкс?

И по еще одной случайности в этом городе живет моя любимая двоюродная сестренка Машуля. И как тут не поверить в судьбу?

Это знак свыше. Или подсказка, что я двигаюсь в правильном направлении. Возможно даже, я выбрала нужную профессию.

И бросать её, как я недавно планировала, точно не стоит. – Это в последний раз, – произношу в пустоту квартиры, расплываясь в улыбке, а мои глаза загораются блеском в предвкушении очередного азарта.

Эмоции, голые факты, и моя красочно изложенная статья – ничего больше.

Ведь он мне даже не нравится. Бабник, безответственный, привыкший жить на всем готовом – что в нем хорошего-то?

Но я и подумать тогда не могла, что у судьбы на этот счет совсем другие планы...

Глава 7

– Ты неисправима, Дашка, – смеется моя любимая сестренка спустя неделю после предложения Димасика, когда мы сидим с ней на кухне и пьем чай.

Я согласилась попробовать. Не давала гарантий, что получится, а заодно предупредила радостного Проскурина – если вдруг ситуация выйдет по какой-то причине из-под контроля, наш договор аннулируется. И обсуждению не подлежит.

Точка.

Дмитрий Александрович сначала надул губы, как кисейная барышня, попытался все же настоять на своем и даже пару раз надвил на жалость, что форс-мажоры не помеха нашей будущей победе, и все мои страхи...

– Или принимай мои условия, или ищи себе другую напарницу, – выдала под конец, на что мой несчастный шеф лишь печально вздохнул.

Однако спустя пять минут фырканыя Димасика показались мелочью – реакция моих коллег в лице все той же страдающей Варвары и Иваны ошарашили, как кирпич, свалившийся на голову. Надо же, как быстро у них меняется настроение.

Первая прыгала от радости, решив, что я собираюсь за нее мстить – тут даже старичок Фрейд не поможет разобраться в столь замысловатом хитросплетении логики. Вторая лишь

мило улыбалась, наблюдая за нашей с Варей перепалкой, поддерживая мою идею все-таки встретиться с парнем, который разбил сердце нашей подруге.

– Это не месть! – в очередной раз кричала я в лицо девушке, пытаюсь до нее достучаться, однако толку не было ноль, хоть убей.

– Я знала, что ты меня в беде не бросишь, – Варвара лезла ко мне с поцелуями и обниманиями, вызывая лишь скрежет зубов и приток дикого раздражения.

– Еще раз повторяю, я... – в последний раз попыталась оправдаться, однако настойчивая серая мышь меня нагло перебила:

– Настоящая подруга!

– Думай, как знаешь, – плюнула я напоследок, больше не желая слушать весь этот радостный бред.

Димасик пока решил скрыть ото всех нашу с ним затею, сделав в последствии сюрприз. Не буду же я подставлять шефа, сейчас раскрывая все карты двум самым заядлым сплетницам нашей редакции? Эти балаболки разнесут новость со скоростью света, желая со всеми поделиться важной информацией, так сказать, из первых уст.

Проще махнуть рукой и забить – человеческая тупость непробиваема, увы. Хочется им думать, что это месть с моей стороны за подругу – да ради Бога, кто против. Мне-то уж точно без разницы, кто и что думает по этому поводу.

Знала бы я тогда, чем обернется моя напоследок небреж-

но брошенная фраза – следила бы за словами, однако тогда вещи уже стояли на пороге упакованные, сестра ждала моего приезда с нетерпением, и желание разубедить Варвару отсутствовало напрочь.

Я с безразличием в голосе попрощалась с коллегами и вышла из кабинета...

– Это обычное задание, Маш, – уплетаю за обе щеки клубничное варенье своей любимой тети и запиваю теплым чаем.

Боже, как вкусно! Такое чувство, что года два не ела нормально. А всему виной мои переживания, нервы и, как следствие, бессонница с регулярным недосыпанием. Вот сейчас завалюсь в кровать, а уже с утра подумаю, как решить поставленную задачу.

– Бедный Златан, – продолжает смеяться сестра на пару со своим мужем, который замер в проеме дверей, оперся о косяк и сложил руки на груди, наблюдая полвечера за нашей с Машулей идиллией.

Несмотря на то, что сестры мы двоюродные по материнской линии, в реале мы всегда считали себя родными. Друг за другой горой, когда кто-то из взрослых ругал одну из нас, мой неизменный авантюризм и извечное спокойствие Маши – в общем, даже ссориться у нас не получалось.

– Переживет, – подмигиваю и цокаю языком, продолжая жевать крупные клубничины, наслаждаясь долгожданной встречей с родным человеком. Когда бы еще нам довелось с сестрой полвечера провести за пустой болтовней? –

Ему не привыкать женщин менять, как перчатки. О, Боже, Маша! – наблюдаю, как моя собеседница кривится, в глубине души не одобряя моей затеи, но в то же самое время готова мне помочь. – Да он через неделю даже не вспомнит моего имени!

– Дело не в этом, – машет рукой сидящая напротив девушка, но я понимаю ее без слов.

По взгляду и намекам. Потому что и сама так считаю. Однако упрямство у меня в крови – да и заднюю включать уже поздно.

– То есть, ему можно использовать девушек, забывая на утро их имена, а мне разочек, – откашливаюсь, специально делая небольшую паузу, – нет? Так сказать, исключительно в профессиональном плане?

– И никакой мести? – Маша приподнимает одну бровь, хотя заранее знает правильный ответ.

Но если ей так хочется, то мне не трудно и повториться.

– Не смей меня, – хмурю брови, всем своим видом показывая, что это чушь несусветная. – За кого мстить, за Варвару? Эту серую мышь без мозгов?

– Ладно, уговорила, – фыркает в ответ моя сестренка с улыбкой на устах. – Статья, так статья – ты же знаешь, я всегда на твоей стороне. С жильем-то я тебе помогу, только как ты попадешь в отель?

– Засада, – печально вздыхаю, так как не подумала над этим вопросом раньше.

Вакансий свободных нет, причем никаких. Даже уборщица – и та не требуется в отель “Lados”.

И что прикажете делать?

– Еще какая, – повторяет за мной Мария, видимо, уже предпринимая до этого попытки решить мою проблему.

– Могу помочь, – наш диалог прерывает мужской голос, и мы с Машей поворачиваем головы в сторону ее супруга, приподнимая обе брови вверх.

Немой вопрос, который читается в наших с сестрой глазах, и вполне конкретный ответ:

– Я знаком со Златаном Драгошем.

Чувствую, это точно судьба – прямо никуда от нее и не сбежишь!

Глава 8

– Я чего-то не знаю? – Маша первой отмирает, прерывая затянувшуюся паузу. – Откуда ты знаком с этим мажором?

– Не такой уж он мажор, – усмехается Виталик, подходя к столу и усаживаясь на свободный стул. – Очень толковый парнишка, кстати. По крайней мере, бизнес ведет грамотно, хоть и достался он Златану, считай, на халяву.

С последним утверждением даже спорить не имеет смысла – легко жить на всем готовом, прожигая миллионы, заработанные твоим папой. На самом деле, тяжело потом это “готовое” удержать на плаву. А если еще и капитал приумножить получится – то я сильно ошибаюсь насчет Златана.

Может, стоит к парню присмотреться получше?

– Так знаешь ты его откуда? – не унимается моя сестренка, приступая к допросу с пристрастием со всей ответственностью. – По бабам вместе шлялись? – прищуривается, на что ее супруг лишь закатывает глаза.

– Даш, ну скажи ей, чтобы глупости не говорила, – хоть Виталик и проявляет недовольство, по глазам видно, ревность жены радует его неимоверно.

– Говорю, – киваю в подтверждении своих слов. – По бабам не шляется – это факт. Только ты с темы не спрыгивай, – теперь настает моя очередь слегка надавить на любимого родственника. – Драгоша откуда знаешь?

– Три года назад настраивал в его отеле систему безопасности, – усмехается Виталик, сначала глядя с весельем на меня, а потом уже строго на Марию, которая, по ходу, сейчас заведется не на шутку. – Даже не начинай! – машет рукой ее супруг, предотвращая надвигающуюся катастрофу. – Мы с тобой тогда знакомы не были, и я там только работал, никаких загулов.

Моя сестренка сопит, смешно раздувая ноздри, а я люблюсь их крепким союзом. Вот это, я понимаю, любовь – милые, родные и такие счастливые. И как тут не позавидуешь – в хорошем смысле этого слова? Особенно когда Виталик целует супругу, второй раз за вечер клянется, что никаких баб и в помине не было, а Машуля в ответ лишь фыркает. Ревнует, значит любит – так, кажется, говорит народная молва? Не то чтобы Мария не доверяла Виталию, просто держит супруга, как она всегда повторяет, в тонусе.

“Чтобы не расслаблялся”, – извечная любимая фраза моей сестренки.

Но все и так прекрасно видят, что кроме Машки и их маленькой полугодовалой прелести Алисы, которая сейчас тихонечко сопит в своей кроватке, Виталику никто не нужен.

Потому что вот она, любовь, о которой пишут в книжках. И которая в моей жизни куда-то запропастилась.

– И ты можешь меня устроить к Драгошу в отель горничной? – я приподнимаю одну бровь, произнося фразу чуть громче, чем обычно, чтобы влюбленные голубки обратили

на меня свое драгоценное внимание.

– Попробую, – пожимает плечами Виталик. – Хоть и не разделяю твоего азарта.

– Ты же ее не сдашь? – влезает Маша, за что получает испепеляющий взгляд от супруга.

– Ты за кого меня... – начинает он повышать тональность, на что моя сестренка лишь улыбается и хлопает мужа по руке.

– Не заводись, это я не подумав ляпнула. – И снова обращает свой взор на меня. – Значит, так: завтра поедем на квартиру, чтобы привести её в порядок, а Виталик займется твоим трудоустройством. Да, дорогой?

И кто из нас еще авантюристка, скажите на милость? У Маши глаза горят похлеще, чем прожекторы на стадионе, в преддверии моих будущих красочных рассказов о невинном флирте со Златаном.

Возможно, у меня ничего не получится, но сестренка уже завелась – она-то замужем, и флирта с другими мужчинами ей не видать, как своих ушей (да и не хочется ей, если честно, строить глазки кому-то другому, кроме мужа), однако Мария страсть, как любит чужие истории со счастливым концом.

– Я же сказал, попробую, – бухтит мой любимый зять, однако его супруга непреклонна.

– Ты не попробуй, а сделай, – Маша продолжает давить на Виталика. – В кои-то веки обратилась к тебе за помощью, а ты тут перья поднимаешь. Как друзьям своего начальника

помогать, – не дает вставить парню ни слова, – так ты запросто. Бросаешь все дела и летишь на край географии, а как жена попросила помощи, так ты только постарайся.

– Не заводись, – перебиваю ее пламенную речь, а то мы до утра будем слушать Машкины претензии. Заводится она крайне редко, но если уже начала...

– Ладно, сделаю, – ворчит Виталий, за что получает благодарственную улыбку от меня и поцелуй от прекрасной Марии.

Ссора миновала, тучи над семейным счастьем разогнали (не хватало еще, чтобы из-за меня поругались), теперь можно и спать отправиться. К тому же, я устала с дороги, а перед новым днем, полным эмоций и впечатлений, стоит отдохнуть и собраться с мыслями.

Зная Виталика, можно смело рассчитывать на его помощь. Даже невинное “попробую” он говорил осознанно – раз сам предложил, значит имеет какой-то козырь в рукаве.

Дело в том, что мой зять – высококлассный программист и электронщик. Работает на огромном заводе каким-то начальником, но помимо этого к нему постоянно обращаются за помощью бизнесмены различного уровня, особенно банкиры. Вот и Златан, как я понимаю, попал в сети к моему любимому родственнику, что мне только на руку.

Может, стоило замахнуться сразу на администратора? Кто ж знал, что у Виталика такие связи.

И уже на следующий день мы с Машкой наводим поряд-

док в ее старой квартире, которая досталась ей от нашей совместной бабушки. Вообще-то мы должны были владеть семьюдесятью квадратами вдвоем, как любимые внучки Анны Ивановны, то есть нашей бабули, но я даже слушать не хотела Машкины аргументы, когда отказывалась в ее пользу от своей доли.

– На кой она мне нужна? – я пыталась донести до сестры свою мысль, в десятый раз задавая один и тот же вопрос. – Давай с тобой договоримся, – решила я пойти на компромисс, когда все мои попытки переубедить сестру пролетали мимо ее ушей. – Ты оформляешь квартиру на себя, оставляя за мной одну комнату, когда я приеду к тебе в гости.

На том и порешили – слава Богу, иначе я бы Машку точно прибила за упрямство и глупые амбиции. Мы – близкие люди, о какой дележке имущества может идти речь?

Квартира приведена в порядок, автомобиль пылится на парковке возле дома (не может же простая горничная разъезжать на дорогушем Мерседесе, да еще и с московскими номерами), а я остаюсь в гордом одиночестве, проводив сестру домой.

А вечером раздается телефонный звонок от зятя – завтра ровно в восемь ноль-ноль меня ждет начальник хозяйственной службы отеля “Lados”.

У меня начинается небольшая нервная дрожь – вроде и готовилась, а все равно страшно.

И ведь не включишь теперь заднюю!

Глава 9

– У вас прекрасные рекомендации, – начальник хозяйки с тяжело выговариваемым отчеством Богдана Святославовна заканчивает чтение бумажек, которые мне вручил Димасик перед отъездом, и поднимает взгляд на меня. – Почему ушли с последнего места работы?

Вполне предсказуемый вопрос, на который уже заготовлен вполне конкретный ответ. Так как начальник – женщина, значит, будем давить на жалость слезливой историей. Был бы мужик, пришлось тогда рассказывать о карьере, амбициях и желании чего-то добиться (мужчины в большинстве случаев на это ведутся, даже помогать начинают в достижении цели), а так...

– Я бы не ушла, если бы... – многозначительная пауза, несчастный взгляд, и моя собеседница уже начинает сочувствовать, понимая, в какую сторону дует ветер. – В общем, решила кардинально поменять свою жизнь.

– Несчастливая любовь, – с долей ехидства усмехается Богдана, видимо, вдоволь наслушавшись подобных сопливых историй. – Надеюсь, не с начальником?

– Что вы, – закатываю глаза и мотаю головой из стороны в сторону. – Обычный парень, который изменил мне с моей же лучшей подругой, – и для пущего эффекта хлюпаю носом, чтобы строгая начальница впечатлилась по полной програм-

ме.

Надо было мне в актрисы податься и закрутить роман с режиссером, а не в простые горничные, чтобы охмурить красавчика-миллионера. Кстати, вопрос, почему именно Златан попал в поле зрения Димасика, я еще неделю назад озвучила вслух, но что получила довольно логический ответ:

– Варька со своим нытьем натолкнула, – Проскурин развел руками, наблюдая, как я цокаю языком, поражаясь чужой настойчивости. Ведь не поленилась эта мышь серая и прибежала плакаться Димасику, зная, как он этого не любит. А наш любимый главред решил на свой манер использовать сложившуюся ситуацию, не придумав ничего лучше, как отправить меня к Златану горничной.

Кстати, на последнее его спровоцировала информация, что Драгош будет в России еще полтора месяца. В противном случае я вряд ли бы согласилась бегать за ним по всему миру – пришлось бы Дмитрию Александровичу меня точно в актрисы определять.

– Ладно, будем считать, что я тебе поверила, – начальница захлопывает папку и подсовывает мне пустой лист бумаги. – Неделя стажировки, а там разберемся. Пиши заявление, – и достает из кипы на столе образец, чтобы я не запуталась.

Неделя, так неделя – может, мне и этого срока хватит, чтобы с эмоциями для статьи определиться. Однако спустя десять минут, когда я заканчиваю с заявлением, у Богданы звонит телефон. Хоть и отходит она подальше от своего сто-

ла, все равно слышны ее возмущения, пару нелицеприятных фраз, а после громкое:

– Капец!

К чему оно адресуется, я пока не в курсе, однако спустя минуту Богдана Святославовна появляется в поле моего зрения с какой-то уж очень подозрительной и ехидной улыбкой.

– Что-то случилось? – аккуратно интересуюсь и сканирую женщину взглядом, не понимая ее азарта.

А то, что он вдруг резко появился, выдают ее глаза – надо же, не одна я, оказывается, страдаю авантюризмом.

– Оно и к лучшему, – кивает головой начальница, усаживаясь в кресло. Знать бы еще наверняка, что она имеет в виду, однако дальнейшая фраза начальницы расставляет все по местам. – Стажировка сокращается до одного дня.

– Но вы же говорили неделя...

– Я передумала, – резко обрывает меня женщина, а я немного теряюсь от столь быстрой смены ее настроения. – Правда, придется начинать прямо сейчас.

Вот чувствую, меня ждет какая-то подлянка. А ехидство и во взгляде Богданы, и в ее голосе этот факт наглядно подтверждают.

– В смысле? – я до конца не понимаю намеков начальницы, даже слегка задерживая дыхание, однако на деле все оказывается довольно банально.

– Одна из горничных серьезно заболела, и я предлагаю тебе ее подменить, – выдает женщина на одном дыхании. –

Смены у нас три через три, поэтому заступаешь сегодня. Справишься – завтра милости просим в наш дружеский коллектив, нет, – Богдана разводит руками в разные стороны.

– Я справлюсь, – киваю в подтверждение своих слов, резко выдыхая.

Господи, как все просто – я-то думала, меня ждут трудности и испытания, а тут всего лишь сутки продержаться! Еще бы в логово к красавчику сразу попасть – я бы строгую начальницу расцеловала в обе щеки.

Но мысли иногда материализуются, поэтому с желаниями надо поаккуратнее. В моем случае, так и подавно.

Получаю форму, которая из-за моих слишком длинных ног никак не хочет доходить до колена, едва прикрывая пятую точку, и направляюсь на утреннюю планерку, по дороге знакомясь с девочками. Восемь горничных в одной смене, и столько же в другой, плюс строгая начальница, итого по штату положено семнадцать человек. Интересно, на чье место взяли меня? Надеюсь, никого ради моей прихоти не уволили?

– Коврова уходит в декрет, сейчас на сохранении, – вещает строгая начальница, выставив нас в ряд. – На ее место пока взяли новенькую. Знакомьтесь, Дарья Никольская, будет работать в вашей смене, – кивает в мою сторону, а девчонки дружно меня поздравляют. – Тишина! – Богдана немного повышает тон, и все дружно, а главное резко замолкают. – А то расчирикались, как канарейки. Дальше, – открывает свой

блокнот, что-то там внимательно вычитывая. – Меркулова загремела в больницу с приступом аллергии, поэтому пока поработаете без нее. А это значит... – женщина тянет последнюю гласную букву, делая многозначительную паузу, а горничные синхронно вздыхают.

Все, кроме меня, потому что я до конца не понимаю намеков женщины.

– Ее номера достаются нам, – печально произносит де-вушка, стоящая рядом со мной.

– Молодец, Красилова! – улыбается Богдана Святославовна. – Тебе достанется на один меньше.

– Премного благодарна, – ехидничает та самая Красилова (знать бы еще ее имя), но начальница уже переключается на список, раздавая всем присутствующим номера.

Я пока просто слушаю, ожидая свою фамилию – Господи, неужели это реально убрать за день? Если честно, я понятия не имею, как буду справляться. Но раз девчонки могут, то и у меня все обязательно получится.

– Так, Никольская, – произносит под конец Богдана. – Теперь ты. Первым делом номер двести двадцать два, затем...

Что идет дальше, я слушаю в пол-уха, потому что первая заветная цифра поднимает мне настроение по максимуму.

Вот он, мой шанс проявить себя!

Надо же, все оказывается еще проще, чем я думала в самом начале!

Глава 10

Помимо данных о Златане, Димасик проинструктировал меня лично о некоторых нюансах. Касались они в основном привычек Драгоша, о которых известно из желтой прессы, но и мне не мешало бы с ними ознакомиться.

– Запомни, – Проскурин пристально смотрел мне в глаза. – Наш красавчик всегда живет в двести двадцать втором люксе. Во всех городах этот номер закреплен за ним и его семьей. Привычки он не меняет, поэтому найти его довольно просто...

– Никольская, все понятно? – голос начальницы выводит меня из воспоминаний.

– Да, конечно, – пытаюсь быстро собраться с мыслями, так как прослушала все на свете, радуясь столь быстрому фарту.

– Тогда номер двести двадцать два ждет тебя! – Богдана снова ехидно ухмыляется, захлопывая громко блокнот, но я даже не обращаю на нее внимания.

Точно так же, как на сочувствующие взгляды девочек – неужели завидуют, что мне выпала честь в первый же рабочий день лицезреть симпатичную физиономию шефа? А после совещания еще и удачи желают – надо же, какие все добрые вокруг!

– Удача тебе не помешает, – толкает меня в плечо та самая Красилова, которую, как я потом выясняю, зовут Кри-

стина. – Надо же, как ты не понравилась нашей змеюке.

– Чего сразу не понравилась? – решаю я пробить почву, понимая, что “змеюкой” девочки за глаза кличут строгую начальницу. Как по мне, так нормальная тетка, но реакция горничных уже начинает вызывать подозрение. – А по-моему, все в порядке.

– Ты хоть знаешь, кто живет сейчас в двести двадцать втором? – девушка приподнимет обе брови, но все равно ее намеки мне до конца не понятны.

– Нет, – нагло вру, решая выпытать всю правду, вплоть до мелочей.

Что такого в уборке номера шефа? Не съест же он меня, в конце-то концов? Да его вообще может не быть на месте, тогда зачем мне удача и сочувствующие взгляды коллег по цеху? Протру пыль, пройдусь пылесосом, и готово – что сложного-то и тяжелого?

– Там сейчас обитает наш красавчик-начальник, – объясняет мне Кристина, усмехаясь. – Зовут его Златан Ладославович, запоминай, – ехидничает Красилова, вызывая у меня лишь очередное недоумение. – Хотя тебе эта информация не понадобится, потому что через час тебя уволят.

Вот это новость – с чего бы это вдруг?

Но ее дальнейшие слова расставляют все точки над “i”, и я понимаю – мой план, который до этого казался идеальным, сейчас летит ко всем чертям.

– Интересно, за что меня уволят? – иронично приподни-

маю одну бровь, одаривая Кристину кривой ухмылкой.

Женский коллектив покруче любой желтой прессы. Здесь активно следят за твоей личной жизнью, обсуждают твоих кавалеров и частенько завидуют. А уж знать всю подноготную начальника – тут сам Бог велел. Еще и столь знаменитую личность, как Драгош.

Чувствую, сейчас я попаду в капкан.

– Сразу видно, далекий ты человек, Дашка, – смеется в ответ моя спутница, продолжая ехидничать. – Ты хоть знаешь, красавица, кто у нас шеф?

– Честно говоря, мне без разницы, – пожимаю плечами в ожидании рассказа Кристины, который, по всей видимости, должен меня ошарашить.

– А зря, – девушка цокает языком, видимо, желая произвести эффект.

Но его нет, хоть ты тресни – вряд ли она сейчас поведаст мне страшную тайну, о которой знают единицы. Да и не уволят меня, как бы Кристина ни пыталась доказать обратное – я же не стану распространяться, что попала в отель по большому благу, благодаря связям моего ненаглядного родственника.

И если сам Златан дал добро на мое трудоустройство, пусть даже временное, за что же меня выгонять, еще и в первый рабочий день?

– Я так понимаю, – произношу с небольшим нажимом, растягивая гласные буквы и сопровождая свою речь плавны-

ми движениями головы. – Ты сейчас меня просветишь.

– Наш шеф – красавчик, хоть и бабник редчайший, – с небольшим придыханием вещает Красилова, делает паузу, а после на выдохе заканчивает: – Он пристаёт ко всем новеньким. Хобби у него такое, понимаешь?

– И что же здесь смертельного? – интересуюсь, в глубине души радуясь полученной информации.

Я-то думала, придется попынтеть, а тут удача сама идет мне в руки – надо же, как оказывается всё просто. Попристает, я его культурно отошью, а дальше все пойдет по намеченному плану. Именно то, что мне сейчас надо, поэтому горестей и печального взгляда девушки я не разделяю.

А зря.

– Если ты его пошлешь, то автоматически вылетаешь из отеля, – Кристина делает паузу, наблюдая за моими постепенно округляющимися глазами. – А если переспишь с ним, то уволят тебя железобетонно. Поэтому удача тебе, Дашка, не помешает. Наша змеюка прекрасно знает об этой слабости красавчика, вот и посылает туда всех горничных, которые ей не нравятся, – девушка хлопает меня по плечу, но я так просто сдаваться не намерена.

– А как же ты проскочила? – задаю вполне логический вопрос, мысленно пытаюсь найти выход из западни. – Или понравилась Богдане?

Вот же Димасик, засранец. Тоже мне, великий журналист выискался. Не мог узнать о такой мелочи, как глупое хобби

Драгоша, нагло бросив меня на амбразуру? Вернусь в Москву – устрою своему ненаглядному другу сладкую месть, а пока надо срочно решать возникшую на ровном месте проблему.

Иначе точно вылечу, даже глазом не успею моргнуть.

– Открою страшную тайну, – Кристина переходит на шепот, наклоняясь к моему уху. – Нашей змеюке не нравится никто. А я устроилась на работу, когда шефа в отеле не было. Вот и проскочила, – девушка смеется, выпрямляясь, а после хлопает меня по плечу. – Нужна будет помощь – обращайся.

И с улыбкой на устах покидает раздевалку, оставляя меня в гордом одиночестве. Наедине со своими мыслями, будь они не ладны. Как же такое могло случиться? Ведь все шло по плану, а сейчас...

Смысл Кристине мне врать? Уверена на сто процентов, что девушка просто пожалела новенькую дурочку, которая сейчас попадет в сети к злому льву. И теперь становятся понятными и ехидные улыбочки Богданы, и сочувствующие взгляды моих коллег – вот оно, оказывается, где собака зарыта. Все понимают, что при любых раскладах меня уволят.

Остается маленький, но шанс – Златана просто не окажется в номере. И меня пронесет.

– Ну, змеюка! – произношу негромко, но со злостью в голосе. – Я тебе устрою, зараза такая.

Резко подрываюсь с места и направляюсь к выходу, а после на второй этаж, где меня ждет эта злосчастная комна-

та двести двадцать два. Жаль, нет в отеле номера шестьсот шестьдесят шесть – Драгошу бы точно подошло. Еще и фамилия подходит как нельзя кстати – можно ведь запросто попутать с Дракулой.

Перед нужной дверью делаю несколько глубоких вдохов и резких выдохов, чтобы хоть немного успокоить нервную дрожь – первоначальный план уже не кажется столь легким, как в начале, а в голове набатом бьется мысль:

“Беги отсюда, Даша”!

Мой стук может разбудить и мертвого, поэтому спустя время вставляю карточку и открываю дверь.

– Доброе утро! – громко кричу, просовывая голову в небольшую щель. – Уборка номера.

Тишина. Даже занавески на окнах не колышутся – неужели пронесет?

Возвращаюсь к тележке, которую мне вручили после планерки, беру специальную жидкость с распылителем и новенькую замшевую тряпочку для пыли – начнем с малого, а там посмотрим.

Двухкомнатный люкс впечатляет – бежевые тона, современная мебель и навороченная техника. Правда, пока я лицезрею только одну комнату – до спальни еще не добралась, но раз на мои призывы никто не отвечает, то и спешить туда не стоит.

Настроение взлетает до небес, и я приступаю к уборке – не хватало, чтобы уволили в первый же день за невыполне-

ние своих служебных обязанностей. Даже какую-то мелодию поповскую напеваю – вот, что значит пронесло.

Длинная тумба посреди комнаты, на которой разбросаны кое-какие бумаги, и я наклоняюсь, чтобы вытереть пыль с деревянной поверхности, как слышу за спиной громкое:

– Офигеть!

Резко выпрямляюсь и разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, замирая на месте. Открытые створки двери в спальню я, конечно же, заметила, но не удосужилась туда заглянуть.

И как теперь оказывается, зря.

Посреди огромной кровати лежит Златан Драгош и не сводит с меня пристального взгляда.

Ступор нападёт внезапно, и даже дар речи пропадает на пару минут – по ходу, влипла я по-настоящему.

Черт же меня дернул согласиться на уговоры Димасика...

Глава 11

Златан

Как же голова-то трещит – такое чувство, что по ней кто-то бил всю ночь без остановок. Шевелиться даже сил нет, не то что слезать с кровати и плестись в душ. А затем звонки, дела, бизнес – хочется выть от всего вышеперечисленного. Как представлю очередной головняк, так жить не хочется. Хотя холодный душ мне сейчас точно не помешает – надо же как-то приводить себя в чувство.

Позавчера приехал друг детства из-за границы, и мы с Кирюхой ударились в двухдневный загул. Интересно, я вчера хоть ничего не начудил? А то я себя очень хорошо знаю, могу оторваться на всю катушку, иногда забывая о тормозах. В пределах допустимой нормы, конечно же, но иногда по утрам все равно бывает стыдно.

Если позавчерашний вечер встречи с другом я еще смутно, но помню, то вчера...

Черт, что же было вчера?

Ресторан при отеле, спиртное рекой, потом мой номер, слишком громкая музыка, жалобы постояльцев и веселые девчонки – память постепенно, но начинает ко мне возвра-

щаться. Вроде все прилично прошло, да и проснулся я сегодня в гордом одиночестве – значит, буря миновала, тучи разошлись над моей бедной головушкой, а звезды наоборот, сошлись в нужном созвездии.

Иначе настучат деду о моем двухдневном загуле, и начнутся очередные нравоучения с причитаниями о моей безответственности.

– Златан, когда ты уже женишься? – вспоминаю слова старого Милована Драгоша. Каждый раз при нашей встрече, и даже иногда по телефону, он повторяет одну и ту же фразу – Мне недолго осталось, и я хочу еще правнуков понянчить.

Конечно, хочешь, ведь внука-то по факту не видел и не нянчил в детстве, а с годами к нам приходит мудрость, осознание сделанных в прошлом ошибок и желание их исправить.

Пока не поздно.

После смерти отца я дал деду второй шанс, но о нравоучениях и воспитательных беседах мы не договаривались. Воспитывать надо было раньше, а не сейчас – в тридцать лет уже поздно меня переделывать. Да и стоит ли?

Громкий стук в дверь заставляет открыть глаза – это еще кого принесло?

Так как видеть человеческие физиономии в ближайшие два часа я не планировал, то и отзываться не стану. Постучат и уйдут, понимая, что номер пуст. Мне так лень вставать, или хотя бы кричать, чтобы оставили меня в покое, но стук в

дверь усиливается, а я переворачиваюсь на спину, закрывая глаза.

Пошли все к черту – нет меня! До обеда прошу не беспокоить.

Наконец-то долгожданная тишина, однако спустя несколько секунд щелчок сработавшего замка, а после незнакомый женский голос:

– Доброе утро! – небольшая пауза, на протяжении которой я продолжаю хранить молчание. – Уборка номера, – не унимается девушка, а после слышатся негромкие шаги.

Уволю Богдану к чертовой матери – ведь знает же прекрасно, что у меня похмелье. А в таком состоянии я злой, неуравновешенный и местами даже агрессивный. Зачем, спрашивается, горничную присылать, когда человеку плохо?

Кстати, а где Лариса, которая постоянно убирается у меня в номере? Я так привык к ее ворчанию, что даже злиться не могу по утрам. К тому же, женщина мне постоянно приносит холодные напитки вместе с таблеткой аспирина – вот это, я понимаю, сервис. Но сейчас голос точно не ее, тогда что, черт возьми, происходит?

Резко открываю глаза, глядя прямо перед собой – двери в спальню открыты, и мне прекрасно видна противоположная стена гостиной. Горничная что-то негромко напевает себе под нос, по всей видимости, наводя порядок – а что, голосок приятный, я бы даже сказал сексуальный. Надо будет проверить...

Додумать я не успеваю, потому что девушка появляется в поле моего зрения. Не глядя в сторону спальни, наклоняется и начинает протирать поверхность длинной тумбы. Мама ты моя дорогая – какая нервная система выдержит такой накал прямо спросонья! Короткая юбочка униформы задирается, представляя моему взору часть очаровательной попки.

– Офигеть! – слишком резко вырывается у меня, а незнакомка от неожиданности даже подскакивает на месте. Поворачивается лицом ко мне, а я расплываюсь в улыбке при виде новой довольно симпатичной мордашки, забывая про головную боль напрочь.

– Извините, я не знала, что вы в номере, – девушка первой прерывает затянувшееся молчание, видимо, слегка нервничая, однако быстро беря себя в руки.

По крайней мере, блондинка (она мне уже нравится) говорит спокойно, голос не дрожит, и сбежать от моего пристального взгляда девушка не планирует. Да и куда бежать-то из моего отеля?

– Представь себе, я тоже... – делаю паузу, мысленно добавляя:

“Не знал, что встречу такую малышку”.

– Что, простите? – горничная смотрит с удивлением, а я понимаю, что замечтался.

Точнее, засмотрелся на идеальную фигуру под короткой униформой, довольно симпатичную грудь (исключительно моя фантазия) и не менее симпатичную мордашку практи-

чески без косметики.

Змеюка Святославовна, я тебя обожаю! Надо же, как угодила с утра пораньше. Новенькая горничная – это именно то, что мне сейчас надо.

И я даже не сомневаюсь, что девчонки уже наболтали блондиночке о моем глупом “хобби”, а та в свою очередь готова исполнить любой каприз шефа.

Прямо сейчас – м-мм, как же она меня заводит!

Глава 12

– Ты новенькая? – откидываю в сторону одеяло и медленно сползаю с кровати.

Жаль, не вижу глаз девушки – надеюсь, они у нее вылезают из орбит при виде моего полуголового тела? Резко встаю, правда, головная боль дает о себе знать – приходится слегка притормозить в стремлении произвести на блондиночку впечатление. Сначала холодный душ, таблетка аспирина, а уже после можно и горничной заняться.

И откуда она только взялась, такая очаровательная!

– Д-да, – произносит девушка, когда я поворачиваюсь к ней лицом. Глаза горят, щеки заливаются румянцем, и девушка пялится на меня практически не моргая.

Голых мужиков не видела, что ли?

– А где Лариса? – продолжаю допрос, передвигаясь как черепаха, чтобы девушка могла меня рассмотреть повнимательнее.

Два дня загула отдаются колоколом в голове – надо срочно приводить себя в порядок, а вечером обязательно наведаться в спортзал. Девочки девочками, а за собой следить необходимо регулярно. К тому же мне безумно нравится, когда очаровательные малышки косятся на пляже или в бассейне в мою сторону – приятно, чего уж душой кривить, поэтому не стоит забываться. А то не успеешь и глазом моргнуть, как

появится пивной животик (а может, даже животище), двадцать килограмм лишнего веса и ожирение в перспективе – и прощайте, юные прелестницы.

Да здравствуют дамы бальзаковского возраста!

Нет, так дело не пойдет – погуляли и хватит. Кстати, а чего это горничная молчит? Потеряла дар речи от моей неземной красоты?

– Ты чего замерла? – усмехаюсь, медленно обходя кровать.

– Пытаюсь понять, кто такая Лариса, – довольно спокойно произносит незнакомка, а я довольно резко останавливаюсь, забывая о том, что вообще-то планировал произвести на новенькую впечатление своим полуголым видом, а не отвечать на глупые вопросы.

– Девушка, которая убиралась у меня в номере до тебя, – произношу слова чуть ли не по слогам, наблюдая, как на лице блондиночки появляется удивление.

И, по ходу, совсем не от вида моего тела – ладно, будем играть не по правилам. Мне не привыкать – я уже спец по вопросам соблазнения недоверчивых барышень. Да у меня целый арсенал запрещенных приемов в запасе – ей точно не устоять.

– Одна заболела, другая забеременела, – выдает незнакомка на одном дыхании. – Которая из них убиралась в вашем номере... – делает намерено паузу и расплывается в ехидной улыбке. – Что ж вы девушек-то доводите до больницы, – те-

перь уже смеется, не стесняясь, а я начинаю постепенно закипать.

Не хватало еще, чтобы какая-то горничная надо мной издевалась с утра пораньше! Особенно когда у меня жуткое похмелье. Кстати, а как зовут блондинку? Хотя, какая разница, если завтра и духу ее не будет в моем отеле. Сейчас я приду в норму, и мы еще посмотрим, кто последний будет смеяться.

– Беременность – точно не по моей части, а вот что касается болезни... – смотрю прямо в глаза блондинке, которая продолжает ехидно усмехаться.

Кстати, и улыбка у нее тоже очаровательная. Прямо так и хочется накрутить волосы на кулак, запрокинуть девчонке голову и выпиться в эти манящие губы.

Стоп, Златан, притормози – пора тебе, дружище, охладиться и привести в норму разбушевавшиеся не на шутку эмоции. А то сейчас вместо голого торса блондинка будет лицезреть все твои “хочу” во всей, так сказать красе.

– Я в душ, а ты, – снова двигаюсь в направлении ванной, больше не глядя на девушку. – Принеси мне две таблетки аспирина и холодной минералки без газа.

– Вообще-то я горничная, а не официантка, – смело дерзит девушка, а я от подобной наглости повторно останавливаюсь на пороге ванной и поворачиваю голову в сторону светловолосой малышки.

– Вообще-то, здесь все работают на меня, – теперь настает моя очередь делать многозначительные паузы, наблюдая, как

красотка в ответ скрипит зубами. – Могу на время повесить до официантки, если ты настаиваешь.

Открываю дверь и захожу в ванную, больше не желая слушать ни ее ехидные замечания, ни тем более пререкания. Тоже мне, удумала – не официантка она. А как же помощь ближнему в трудную минуту? Или субординация, в конце-то концов? Такими темпами персонал сядет мне на голову, еще и ножки свесит – пора ставить на место слишком дерзких горничных, чтобы знали свое место.

Хотя я тоже хорош – не мог сдержаться и не выдать себя с потрохами? Теперь девчонка будет насмеяться над моей слишком бурной реакцией на ее внезапное появление. Хотя по глазам видел – малышка не против остаться в моем номере на ночь. А может, и на две – почему нет, если девушка мне нравится. Работать здесь она больше не сможет, а вот против мимолетной интрижки ничего не имею. Мне еще месяц придется здесь коротать – так стоит ли искать приключения на стороне, если они прямо в руки сами идут, поднимая настроение по максимуму.

Холодный душ делает свое дело – растираюсь полотенцем, заматываю его вокруг бедер и выхожу в комнату. Смысл надевать боксеры, если минут через десять придется от них избавляться? Как говорится, быстрее начнем – скорее закончим, а то еще уйма дел, которые накопились за эти злосчастные два дня.

Если дед узнает, что я бездельничал...

– Ваши таблетки с водой, – девушка подходит ко мне с блюдцем, на котором лежат пилюли, и стаканом. Смотрит в глаза, пока я выпиваю лекарство, не отводя от незнакомки взгляда.

– Почему бейджика с именем нет? – немного наклоняю голову вперед, кожей чувствуя прерывистое дыхание блондинки. – Как мне к тебе обращаться? Новенькая? – приподнимаю одну бровь, однако моя спутница особо не впечатляется.

По крайней мере, дышит довольно ровно, смотрит пристально, я бы даже сказал, слегка исподлобья, и уж совсем не прикрывает глаза в ожидании поцелуя, как делают многие на ее месте. Странная она, но ее дерзость меня заводит не на шутку.

– Даша, – спокойно отвечает, а в глазах появляется искринка. Такая маленькая, но слишком уж загадочная. – А вас, если мне память не изменяет, – девушка делает паузу, а я в ответ приподнимаю обе брови. – Златан, э-ээ...

– Можно без “э”, – ненавижу, когда меня называют по отчеству симпатичные блондинки, однако эта слегка задела за живое.

Ведь сто процентов запомнила мое трудно выговариваемое отчество, однако нарочно меня провоцирует, проверяя реакцию на прочность. Хочешь поиграть, малышка – давай, я весь твой и совсем не против. Однако, как только рука до-трагивается до талии девушки, раздается стук в дверь.

Мы с Дашей одновременно поворачиваем головы в сторону шума, и ее макушка упирается мне в висок – даже видеть не хочу того, кто сейчас прервет столь интимный момент. Девушка уже готова, осталось лишь немного добавить, однако стук в дверь усиливается, а Даша негромко произносит, прижимаясь ко мне сильнее:

– Может, откроете?

– Может, ну его? – мы снова синхронно поворачиваем лица друг у другу.

– Некрасиво, – кривится блондинка, надувая смешно губки.

– Некрасиво в гости ходить по утрам без приглашения, – ворчу, однако убираю руку с талии девушки и плетусь к двери, потому что стук и крики моего друга сейчас разбудят половину отеля.

И первая фраза, которую произносит мой друг, переступая порог и впиваясь взглядом в Дашу:

– Офигеть! Вот это я удачно зашел!

Настроение делает резкий скачок вниз, и я уже трезвым, а главное не совсем дружелюбным взглядом провожаю Кирилла до кресла, куда он падает, продолжая сканировать стоящую посреди комнаты горничную с блюдцем в одной руке и стаканом с водой в другой.

Вот спрашивается, какого хрена он приперся?

Глава 13

– Твою ж... – ворчу себе под нос, закрываю дверь и направляюсь к другу, чтобы поздороваться.

Я так понимаю, ступор от увиденной красоты сделал его таким невоспитанным? Тем более блондиночку я заметил первым, так что Кирилл пока в пролете. У меня на девушку кое-какие планы имеются, а вот друг детства сейчас, кажется, собирается их слегка подкорректировать. По крайней мере, попробовать так уж точно.

Придется доходчиво объяснить, что парнишка опоздал. Надеюсь, с пониманием у него полный порядок, как и раньше?

– Девушка, а выходите за меня замуж! – продолжает умичать Кирилл, вызывая у меня лишь зубной скрежет.

Он всем симпатичным барышням говорит одну и ту же фразу. При этом раздевает похотливым взглядом, предлагая незабываемую ночь в его объятиях.

Кстати, многие ведутся, однако Даша в ответ на столь заманчивое предложение лишь удивленно округляет глаза, переводя их по очереди с меня на моего друга. Надо же, не из пугливых – а это заводит еще сильнее, чем ее слабое, но сопротивление.

– Девушка занята, – ворчу в ответ, предлагая своему другу заткнуться, однако мои слова пролетают мимо его ушей.

– Интересно, кем? – все так же продолжает скалиться Кирилл, раздевая Дарью глазами.

Он только смотрит на нее, а меня это уже бесит. Сам не пойму, что со мной происходит, однако сдаваться или отступить от намеченной цели я не намерен.

– Мной! – резко выдаю, заставляя друга обратить свое пристальное внимание на мою скромную персону.

Приподнятая иронично бровь, губы в кривой ухмылке, однако все равно, идиот, думает не тем местом, каким надо.

– Так как насчет моего предложения? – обращаюсь к горничной, поворачиваясь к ней лицом, а к другу спиной, и делаю несколько шагов в сторону Даши.

– Какое? – она в ответ хмурит брови, пристально глядя мне в глаза.

Вот это, я понимаю, выдержка – даже заикаться не начинает. Удивление – это как раз нормально, но я очень надеюсь, что девушка умеет понимать намеки без конкретики.

“Подыграй, милая, иначе этот ловелас так просто не угомонится”, – кричат мои глаза, когда я дотрагиваюсь рукой до шикарной пятой точки Дарьи, сжимая всей пятерней одно из полушарий.

Точно не пугливая, потому что блондинка резко меняется в лице, выдавая всю гамму чувств, которые сейчас, по ходу, обрушатся на мою многострадальную голову.

Что ж ты такая непонятливая, милая? Я же хочу, как лучше.

– Романтический ужин в моем номере, – произношу полупшепотом, но так, чтобы друг прекрасно слышал каждое слово. – Плавно переходящий...

Договорить я не успеваю, потому что мне в лицо летят остатки воды из стакана. А сзади раздается дикий смех. Ну, сейчас вы у меня оба попляшете!

– Свое предложение можешь засунуть себе в одно место, – шипит Даша мне прямо в лицо, по которому вода стекает медленными струйками. – Причем два раза.

– Почему два? – хоть злость и кипит у меня внутри, желая вырваться наружу, но слова девушки действительно вводят в небольшое замешательство.

Однако на деле все оказывается довольно просто – через пять секунд мне прилетает грозное:

– Первый – свой романтический ужин, – Даша резко бьет меня по руке, заставляя отпустить красотку, точнее ее пятую точку. – Второй – продолжение, которое за этим последует.

И пока я пребываю в ступоре от ее напора, вручает мне блюдце со стаканом и, негромко фыркнув напоследок “Идиоты”, покидает номер двести двадцать два.

– Занята, говоришь? – продолжает смеяться Кирилл, глядя на мою грозную физиономию. – Кажется, тебя отшили, Златан. Еще и кто, – парень закатывает глаза. – Какая-то задрипанная горничная.

А мне сейчас хочется лишь одного – запустить этим злочастливым стаканом прямо ему в голову. Но самое главное,

я делаю нужные выводы – друг загостился, и пора ему отчаливать домой. И воду надо допивать до конца, когда симпатичная горничная спасает тебя с утра от похмелья. Или забирать стакан из рук девушки, иначе может прилететь, откуда не ждали.

– По-моему, наш загул затянулся, – совсем недружелюбно произношу, бросая злобный взгляд в сторону Кирилла, а после направляясь в спальню, где лежит мобильный.

– Я тебе сейчас устрою два раза, – на этот раз ворчу себе под нос, чтобы парень не слышал моих слов, когда ищу в телефонной книге номер Змеюки Святославовны, поставив стакан с блюдцем на стол, одной рукой вытирая остатки воды с лица.

Сейчас и Богдане организую разбор полетов. Так сказать, за компанию.

– Доброе утро, Златан Ладославович, – женщина на другом конце провода вещает бодро, чего не скажешь обо мне.

Весело тебе – сейчас будешь рыдать. Вместе со своей новенькой. Кстати, откуда она взялась-то? Лицо незнакомое, но я и бываю в этом отеле крайне редко. За подбором персонала не слежу, начальников подразделений в этом вопросе не ограничиваю, но сейчас уж очень любопытно – как сюда попала эта Даша!

– Змею... – вовремя вспоминаю, что слегка забылся, поэтому быстренько поправляюсь: – Богдана Святославовна, что за цирк вы мне тут устроили?

Мой тон не предполагает возражений, однако женщина в ответ лишь смеется.

– Я так понимаю, девушка уволена? – аккуратно спрашивает, делая акцент на последнем слове.

– Чего вдруг? – как-то резко и слишком внезапно вырывается у меня вопрос, которого я в принципе от себя не ожидал.

Но и повода для увольнения горничной из-за моей прихоти не вижу – посмотрим, как дальше будут развиваться события. Нельзя же быть таким жестоким и не дать девушке шанса?

Старею, видать, потому что раньше я над подобными мелочами даже не задумывался.

– Ну, так... – неуверенно начинает Змеюка, запинаясь, а после резко выдает: – Златан, что ты мне голову морочишь!

– Лучше скажи, как она вообще сюда попала, – не обращаю внимания на вопли женщины и никак не комментирую ее высказывание. – Что-то я не видел ее раньше.

На “ты” мы с Богданой давно, но исключительно наедине, без посторонних лиц. Она знает меня с детства, поэтому Змеюка – единственный человек, которой может мне высказать в лицо все, что обо мне думает, не стесняясь в выражениях.

За это и люблю ее.

И ей это всегда сходит с рук.

– Ты меня уже достал! – снова фыркает в ответ, а я в труб-

ке отчетливо слышу листание страниц. – Вчера тебе позволил некий Виталий Аморалов.

– Есть такой, – я даже киваю в подтверждение своих слов, хотя женщина видеть этого никак не может. – Периодически занимается нашей системой безопасности, а ещё электроникой в номерах.

– Тьфу ты, черт, – снова резко выдает Богдана. – А я все гадаю, где я слышала его голос.

– Ты ближе к теме, – настраиваю Змеюку на нужный лад, а то мы сейчас еще три часа будем предаваться воспоминаниям.

Виталия я знаю уже года четыре, как минимум, однако хоть убей, не помню, чтобы вчера с ним разговаривал.

И звонка его тоже, как ни странно, не помню...

Глава 14

Однако Змеюка стоит на своем, продолжая свою пламенную речь:

– Так я тебе память освежаю со всеми, так сказать, подробностями, – усмехается женщина мне прямо в ухо, а я в ответ лишь тяжело вздыхаю, сдерживаясь, чтобы не сорваться. – Вчера Виталик позвонил тебе и попросил устроить свою родственницу к нам горничной. Ты переадресовал его ко мне, командным тоном предупредив меня по телефону, чтобы девушку я взяла без разговоров, – Богдана делает многозначительную паузу, но хоть убейте меня, не помню такого. – Я и взяла, а сегодня направила к тебе, думая, что...

– Неправильно ты думала, – перебиваю начальника хозчасти, так как ничего нового она мне больше не расскажет. – И зря ко мне направила.

– Пить надо меньше!

– Согласен.

Мой спокойный тон приводит женщину в замешательство. Молчит, по всей видимости ожидая от меня дальнейших действий, однако я уже озвучил свои мысли пять минут назад.

Даша остается в отеле – и точка!

После того, как отключаюсь, открываю последние вызовы. Так, Юлия, Марина, Оксана, Василиса (о Боже, это еще кто

такая?), бармен, администратор – да, бурный у меня вчера вечерок выдался. А вот и нужные абоненты – Виталик, Богдана и еще раз Аморалов (я так понимаю, подтверждение, что родственница принята на работу).

Черт, все равно нифига не помню. Какие-то смутные отрывки всплывают в памяти, но общая картинка не складывается, хоть ты тресни.

Ладно, чего уж теперь возмущаться – за свои слова придется в любом случае отвечать. Да и не хочется мне выгонять девушку из-за своих капризов – давненько никто мне вызов не бросал так нагло, а главное открыто, не стесняясь, и понимая, какие последствия за этим последуют. Ведь горничные наверняка просветили новенькую, что ее ожидает – сплетни в отелях разлетаются быстрее, чем планета Земля крутится вокруг своей оси.

А раз так, то Даша произвела на меня неизгладимое впечатление своим отказом – не побоялась моего гнева и выбрала правильный путь. Хотя могла бы попробовать и второй вариант, а вдруг бы уговорила не увольнять после бурных проявлений наших чувств?

Что ж, придется подпортить девочке планы – ведь сто процентов чувствует себя уже уволенной. А я подожду – сейчас главное выпроводить друга восвояси и заняться делами, чтобы освободить себе вечер для соблазнения симпатичной горничной.

Никто ни разу не устоял перед моим обаянием – и эта

не исключение. Не получилось взять напором, значит будем брать хитростью. В моем загашнике столько запрещенных приемов, что на один из них девчонка точно поведется. А дальше...

Вот что будет дальше, в голову пока не лезет, однако азарт хищника перед новой жертвой растет с каждой минутой все сильнее. Особенно когда вспоминаю ее коротенькую униформу и симпатичную попку. Причем, я не только ею любовался, а еще и дотрагивался, и с твердой уверенностью заявляю: там есть, за что подержаться.

– Златан, ты в порядке? – слышу голос друга и снова напрягаюсь. Я уже и забыл, что Кирюха дожидается меня, видимо, не до конца впечатлившись моими намеками.

А раз так, придется ему объяснить все доступно и популярно – наша скромная вечеринка подошла к концу, и парню пора в столицу, на ковер к папашке.

Скидываю полотенце, надеваю боксеры, а сверху шорты с футболкой, и направляюсь в гостиную, где застаю Кирилла все в той же вальяжной позе – ничего не меняется в этом мире, как ни странно.

Может, я устал, и пора отдохнуть? Почему именно сейчас и ехидная ухмылка на лице друга, и его поведение раздражают невероятно? Интересно, он всегда таким был, или я просто раньше не обращал внимания?

– Ты загостился, – смотрю в глаза парня, усаживаясь в кресло напротив. – Такси внизу ждет, отвезет в аэропорт.

– Вот это она тебя зацепила! – хмыкает он в ответ, правда, улыбка постепенно сползает с его лица. – Думаешь, срастется? – медленно поднимается, правда, продолжая пристально меня сканировать.

– В любом случае, это не твое дело, – я давно не реагирую на колкости, чужие фырканы и остальную чушь, которую люди обычно используют, когда сказать по сути нечего.

А очень хочется задеть собеседника за живое. Надо же, как быстро меняются взгляды на жизнь – достаточно одной симпатичной блондинки с серьезным взглядом, холодной воды в лицо, и я даже думаю по-другому.

– Ставлю на девушку, – выдает напоследок Кирилл, а мне второй раз за последние десять минут хочется треснуть его чем-нибудь тяжелым. – Таких, как она, голыми руками не возьмешь. У малышки характер! – поднимает указательный палец вверх. – И принципы. С такими обычно семьи строят, а не просто развлекаются. Спорим, что она тебя сделает?

– Такси внизу заскучало, – в моем голосе нет ни грамма дружелюбия, так как парень со своими дурацкими приколами начинает уже не просто раздражать, а дико бесить.

– Так и быть, спишу твое плохое настроение на похмелье. Чао, дружище! – делает мне ручкой и покидает номер.

– Тоже мне, спорщик выискался, – злобно бросаю закрытой двери, однако, как ни странно, настроение делает резкий скачок вверх.

Даже если Кирилл обидится, не велика потеря – в послед-

нее время мы слишком часто стали с ним пересекаться, и его общество начало меня напрягать.

Раньше я этого просто не замечал, однако, когда четыре года назад возглавил огромную корпорацию “Lados Worldwide Inc.”, основанную моим прадедом еще в прошлом столетии, на многие вещи начал смотреть по-другому.

Большинство друзей, а по крайней мере до того момента я их таковыми считал, вместе прожигая жизнь на дорогуших курортах, отпали сами по себе – мне просто надоело кормить и развлекать богатых бездельников, устраивая загулы в разных уголках земного шара. Их рожи настолько приелись, что проще было послать их одним махом, чем и дальше терпеть общество избалованных мажоров. Согласен, раньше я и сам таким был, однако пора уже браться за ум.

Чего желаю большинству своих, так называемых, бывших друзей.

Кирюха остался последним из могикан, однако именно сейчас понимаю – и его послать надо было еще полгода назад, а то и раньше. Сейчас паренек отправится в столицу, получит нагоняй от сердитого папаши, поклянется, что на днях возьмется за ум, и первым рейсом отправится на Ибицу – дальше прожигать папины миллионы. Господи, насколько все предсказуемо и банально!

Но я возвращаться в прошлое не хочу.

А пока меня ждет спортзал, заплыв в бассейне, чтобы окончательно прийти в себя, дела (иначе точно от деда по-

лучу нагоняй), и вечер в объятиях симпатичной горничной.

Ну что, красавица, ты попала. Я не люблю отказов, да и твою строптивость пора немного присмирить.

Ну а пока расслабься, Дашенька – до вечера я тебя не побеспокою. А там...

Глава 15

Даша

Опускаю голову вниз и смотрю в одну точку на полу – все, конец моим приключениям. Меня уже, скорее всего, уволили, а во всем виноват этот злосчастный красавчик. Хобби у него, видите ли, такое – хоть спи с ним, хоть не спи, все равно итог один. Первый рабочий день становится последним – вот так у нас развлекаются мажоры, не задумываясь о последствиях.

Ладно я, переживу уж как-нибудь. Неприятно, конечно же, но не смертельно – придется Димасику искать новую “жертву” для удовлетворения своих амбиций.

Но ведь есть же девчонки, которым действительно нужна работа. Не все в наше время могут позволить себе учиться в престижном вузе, а потом устраиваться на высокооплачиваемую работу с перспективой карьерного роста. Не все рождаются в семье олигархов с уже заранее обеспеченным будущим. А тут он – красавец-миллионер (хотя девчонки говорили, что уже миллиардер), у которого ветер в голове гуляет и полное отсутствие моральных принципов, да и человеческого сострадания кот наплакал.

Еще и Богдана ему подыграла – та еще стерва, как оказалось. Не нравлюсь я, видите ли, ей – можно подумать, меня ее физиономия впечатлила. И ведь из-за таких вот Богдан и их симпатий или антипатий куча народа не может найти работу, продвинуться по карьерной лестнице и заработать себе на жизнь.

– Змеюка! – шиплю, правда, в пустой раздевалке услышать этого никто не может.

Да и плевать, если честно. Попадется мне эта стерва на глаза – выскажу ей прямо в лицо все, что думаю.

И снова мысленно прикусываю язык, вспоминая, что мысли обычно материализуются, потому что слышу грозное за дверью:

– Кто знает, где Никольская?

А вот и Змеюка нарисовалась, собственной персоной. Сейчас будет ехидничать, расплываясь в улыбке лишь от осознания моего увольнения. Даже боюсь представить, с какой гордостью она будет отдавать мне трудовую книжку.

Знала бы Богдана Святославовна, какая липа мои рекомендации и трудовая – я бы тогда посмотрела, кто из нас последний засмеется.

– В раздевалке, – слышу голосок одной из горничной, а спустя несколько секунд раздаются шаги, открывается дверь, и грозная начальница появляется на пороге.

Спину ей продемонстрировать, что ли? Хотя, можно и в лицо высказать все, что я о ней думаю – все равно ведь завтра

уезжаю в столицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.